

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

КАРАГУЛЯН КРИСТИНА ГЕНДРИКОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

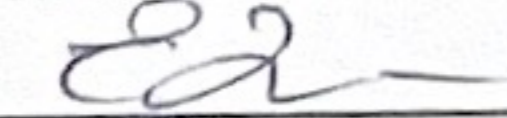
**Контент-анализ периодической печати как способ формирования
читательской грамотности обучающихся 10-11 классов, на примере
антирелигиозной пропаганды в газетах «Правда» и «Красноярский
рабочий» за 1930 г.**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент Зберовская Е.Л.

22.06.2022

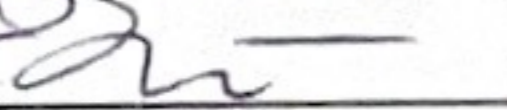
Руководитель магистерской программы

д.пед.н., профессор Ценюга С.И.

22.06.2022

Научный руководитель

к.и.н., доцент Зберовская Е.Л.

22.06.2022

Дата защиты

22.06.2022

Обучающийся

Карагулян К.Г.

22.06.2022

Оценка отлично

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	15
1.1. Формирование читательской грамотности на уроках истории.....	15
1.2. Метод контент-анализа в работе со школьниками.....	26
ГЛАВА II. АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «ПРАВДА» И «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ» 1930 Г.....	30
2.1. Основные маркеры в освещении антирелигиозной деятельности в газете «Правда» за 1930 г.....	30
2.2. Особенности антирелигиозной пропаганды в газете «Красноярский рабочий» за 1930 г.....	42
ГЛАВА III. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЧИТАТ ЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что переориентация системы образования на развитие функциональной грамотности учащихся закреплена во ФГОС на концептуальном уровне. Он определяет функциональную грамотность как способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности. Важность развития функциональной грамотности подчеркивается в указе Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым Правительству Российской Федерации поручено обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.¹ Качество образования ставит своей целью государственная программа РФ «Развитие образования» (2018-2025 годы) от 26 декабря 2017 г., которое характеризуется: сохранением позиций РФ в международном исследовании качества чтения и понимания текстов (PIRLS), а также в международном исследовании качества математического и естественнонаучного образования (TIMSS); повышением позиций РФ в международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA).² Мы наблюдаем, что в настоящее время происходит изменение запроса на качество общего образования. Формирование функциональной грамотности в системе общего образования становится приоритетной целью.³

Практика международного мониторинга (PISA) показала наибольшую уязвимость отечественного образования в формировании и оценке функциональной грамотности учащихся, достигших 15-летнего возраста.

¹Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Кремль. Документы. URL: <http://kremlin.ru/документы/43027> (дата обращения: 16.06.2022).

²Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"» // Правительство РФ. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/928> (дата обращения 16.06.2022).

³Развитие читательской грамотности как компонента функциональной грамотности: учебно-методическое пособие / Н.В. Борисова, Е.Л. Николаевская. Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2020. 100 с.

Основные проблемы российского образования, выявленные PISA: неумение школьников работать с информацией, представленной в виде разных блоков и из разных источников, неумение определить формат задания, особенно если оно находится «на стыке наук», что чаще всего и происходит в жизни, неумение для решения проблемы привлекать данные, которые не содержатся в условиях задачи.

В качества решения данной проблемы, образовательным учреждениям было рекомендовано обратить внимание на предметные области, в большей степени, влияющие на формирование функциональной грамотности.

Также актуальность исследования связана с необходимостью коррекции педагогической практики, то есть ориентироваться не только на воспроизведение знаний, а на самостоятельный поиск и умение применять на практике, в повседневной жизни полученные знания.

Метод контент-анализа является одновременно качественным и количественным методом исследования, он предполагает под собой проведение таких процедур как выборка, выявление смысловых единиц, герменевтическую критику текста, интерпретацию полученных данных. Эти процедуры могли бы способствовать формированию и развитию ключевых навыков функциональной грамотности обучающихся.

Степень изученности темы. О проблеме формирования развития функциональной грамотности школьников в России стали писать с 1990-х гг. Она изучена исследователями с позиций различных подходов. Так, например, М.В. Кларин⁴, Е.В. Бондаревская⁵, В.В. Сериков⁶, И.С. Якиманская⁷, рассматривают процесс формирования функциональной грамотности с позиции личностно-ориентированного подхода. На первый план выходит личность обучающегося, а процесс формирования функциональной

⁴Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига: Эксперимент, 1995. 176 с.

⁵Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.

⁶Сериков В.В. Личностно ориентированное образование: к разработке дидактической концепции // Педагогика. М., 1994. № 5. С. 16–21.

⁷Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 95 с.

грамотности направлен на самоопределение личности, создание условий для ее самореализации. Н.Г. Алексеев⁸, С.И. Гессен⁹, В.В. Давыдов¹⁰, А.А. Леонтьев¹¹, А.Н. Леонтьев,¹² П.Я. Гальперин¹³, И.Я. Лернер¹⁴, С.Л. Рубинштейн¹⁵, Н.Ф. Талызина¹⁶, П.И. Фролова¹⁷, Э.Г. Юдин¹⁸ придерживаются деятельностного подхода. Он обеспечивает максимальное раскрытие потенциальных возможностей личности, так как в процессе деятельности формируется функциональная грамотность. Н.И. Гендина¹⁹, Л.С. Выготский²⁰, Н.Б. Крылова²¹ изучают функциональную грамотность с позиций социокультурного подхода, который позволяет рассмотреть проблему формирования функциональной грамотности с учетом социальных, культурных изменений в образовательной среде, а саму функциональную грамотность как характеристику современной культуры жизнедеятельности. В.В. Краевский²², В.В. Мацкевич²³, С.А. Крупник²⁴ придерживаются системного подхода, который позволяет рассмотреть процесс формирования функциональной грамотности как частный случай целостного

⁸Алексеев Н.И. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 1997. 244 с.

⁹Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: «Школа-Пресс», 1995. 448 с.

¹⁰Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.

¹¹Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Воронеж: МОДЭК, 2001. 444 с.

¹²Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.

¹³Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2005. 137 с.

¹⁴Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 185 с.

¹⁵Рубинштейн С.Л. Психолого-педагогическая характеристика учащихся начальной и средней школы // Вопросы педагогического образования. М., 1935. № 5. С. 37–66.

¹⁶Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний: (Психол. основа). М.: Издательство МГУ, 1984. 344 с.

¹⁷Фролова П.И. Психолого-педагогическое развитие личности человека в современных условиях: учебное пособие / П.И. Фролова, А.В. Горина, М.Г. Дубынина. Омск: СибАДИ, 2014. 402 с.

¹⁸Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методол. пробл. соврем. науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

¹⁹Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование: научно-практический журнал. М., 2007. № 5 (64). С. 58–69.

²⁰Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. Л.: Печатный двор, 1935. 133 с.

²¹Крылова Н.Б. Индивидуализация ребенка в образовании: проблемы и решения // Школьные технологии. Калининград, 2013. № 2. С. 34–42.

²²Краевский В.В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М.: Знание, 1977. 64 с.

²³Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Мн.: АПО, 2003. 125 с.

²⁴Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Мн.: АПО, 2003. 125 с.

педагогического процесса. О.А. Акулова²⁵, Т.В. Варенова²⁶, И.А. Зимняя²⁷, О.Е. Лебедев²⁸, С.А. Писарева²⁹ рассматривают функциональную грамотность с позиций компетентного подхода, который акцентирует внимание на результатах образования, где в качестве итога рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях.

Также, присутствуют исследования, рассматривающие только одну из составляющих функциональной грамотности – читательскую грамотность. Особое значение развитию читательской грамотности придают такие исследователи как И.Д. Фрумин,³⁰ М.И. Кузнецова³¹, Г.А. Цукерман³², Г.С. Ковалева³³. Так, например, подробный и качественный анализ факторов, обеспечивающих формирование читательской грамотности, так же представлен в книге «Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других» под редакцией И.Д. Фрумина.³⁴ Говоря о педагогических средствах обучения читательской грамотности, М.А. Пинская, Т.В. Тимкова, О.Л. Обухова в своей статье «Может ли школа влиять на уровень читательской грамотности?» выделили педагогические умения, которые должны быть сформированы у учителя.³⁵

Подробные рекомендации по применению метода контент-анализа

²⁵Акулова О.В. Оценка качества образования в среднем образовательном учреждении: методические материалы. СПб: КАРО, 2000. 51 с.

²⁶Варенова Т.В. Краткая история педагогики: учеб. пособие. Мн.: ООО Асар, 2004. 256 с.

²⁷Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 38 с.

²⁸Лебедев О.Е. Определение целей урока с позиции компетентного подхода // Школьные технологии. М., 2011. № 6. С. 10–17.

²⁹Писарева С.А. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования // человек и образование. СПб., 2014. № 3 (40). С. 4–12.

³⁰Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других / под науч. ред. И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 284 с.

³¹Кузнецова М.И. Сильные и слабые стороны читательской деятельности выпускников российской начальной школы по результатам PIRLS-2006 // Вопросы образования. М., 2009. № 1. С. 107–137.

³²Цукерман, Г.А. Оценка читательской грамотности: материалы к обсуждению. М.: РАО, 2010. 67 с.

³³Ковалева Г.С. Международное исследование PISA // Школьные технологии. М., 2008. № 5. С. 129–137.

³⁴Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других / под науч. ред. И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 284 с.

³⁵Пинская М.А., Тимкова Т.В., Обухова О.Л. Может ли школа влиять на уровень читательской грамотности // Вопросы образования. М., 2009. № 2. С. 87–108.

изложены в работах таких исследователей как А.В. Семенова³⁶, М.В. Корсунская³⁷, Н.Н. Богомолова³⁸, Н.Г. Воскресенская³⁹. Так, например, в работе А.В. Семенов и М.В. Корсунской «Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения», представлено подробное описание процедур контент-анализа и алгоритм его проведения, что помогло избежать процедурных ошибок в данном исследовании.⁴⁰ Также, нами были рассмотрены исследования, в которых контент-анализ выступает как ведущий метод. Так, К.А. Зингис в исследовании, посвященном анализу газеты заключенных «Новые Соловки», выделяла смысловые категории и слова-индикаторы к ним. Автору удалось отследить частоту встречаемости категорий и сравнить их в динамике с 1925 по 1930 гг.⁴¹ В совместной работе Бочарова А.В. и Скобелева К.В. предпринята попытка разработки собственных методов проведения контент-анализа отражения актуальных проблем крестьянской жизни на примере газеты «Восточное обозрение».⁴² Методика авторов предполагает разделение лексических индикаторов-маркеров на контекстно-зависимые и контекстно-независимые. Отсутствие структурированной единой методологии в данном случае, скорее, положительно характеризует данный метод, так как позволяет каждому автору вырабатывать свою кодировку и свой подход к работе с источником.

О преимуществах использования, на уроках истории, материалов периодической печати пишут Л.Н. Жиронкина⁴³, И.Г. Калачев⁴⁴, Е.В.

³⁶Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения М.: Российская академия наук, 2010. 323 с.

³⁷Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения М.: Российская академия наук, 2010. 323 с.

³⁸Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: спецпрактикум по социал. психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992. 62 с.

³⁹Воскресенская Н.Г. Контент-анализ в медиакоммуникациях. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. 45 с.

⁴⁰Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения М.: Российская академия наук, 2010. 323 с.

⁴¹Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые соловки» (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. М., 2015. № 3 (13). С. 45–55.

⁴²Бочаров А.В., Скобелев К.В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 367. С. 58–63.

⁴³Жиронкина Л.Н. Использование газетных публикаций в преподавании истории // Преподавание истории в

Горькова. Так, Л.Н. Жиронкина пишет: «самым доступным, ёмким и наиболее используемым источником получения информации для нас традиционно являются материалы прессы. Пресса обладает такими свойствами: доступность, информативность, оперативность, политическое, идеологическое разнообразие мнений». В работе Л.Н. Жиронкиной «Использование газетных публикаций в преподавании истории» описана специфика работы с периодической печатью как историческим источником.⁴⁵ Методика работы с материалами периодической печати подробно изложена в работе Е.В. Горьковой «Методика организации работы с материалами периодической печати на уроках истории», предложены способы применения периодической печати на уроках истории.⁴⁶

Историографию вопроса антирелигиозной пропаганды в СССР можно разделить на два периода: с 1918 г. по 1991 г. (советский период); с 1991 г. по настоящее время. Характерной для советского периода является тенденция рассмотрения религии с классовых позиций. Религия и религиозные организации противопоставлены советскому государству и жизни советского народа. Развитие антирелигиозного законодательства СССР становится одной из главных тем исследований этого периода. А также проведение антирелигиозных кампаний и возможности ведения религиозной жизни в стране. С этой позиции написаны работы Е.М. Ярославского⁴⁷, А.И. Демьянова⁴⁸, П.В. Гидулянова⁴⁹. С 1990-х гг. появились работы историков, которые позволили рассмотреть историю РПЦ с противоположной точки зрения. Так, например, В.А. Цыпин в своей монографии «История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005)»

школе. М., 2005. № 9. С. 30–31.

⁴⁴Калачев И.Г. Школьное историческое образование в современной России: некоторые теоретические проблемы // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 6. С. 16–24.

⁴⁵Жиронкина Л.Н. Использование газетных публикаций в преподавании истории // Преподавание истории в школе. М., 2005. № 9. С. 30.

⁴⁶Горькова Е.В. Методика организации работы с материалами периодической печати на уроках истории // Культура и образование. М., 2015. № 4. С. 29–33.

⁴⁷Ярославский Е.М. Против религии и церкви: в 5 т. М.: ОГИЗ, 1932. 416 с.

⁴⁸Демьянов А.И. Факты против измышлений: (миф о «религ. возрождении» в СССР и его несостоятельность). Воронеж: Центр.Чернозем. кн. изд-во, 1989. 126 с.

⁴⁹Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. М.: Юридическое издательство, 1926. 712 с.

подробно рассматривает структуру РПЦ, государственно-церковные отношения в изучаемый период, массовые репрессии советской власти против духовенства.⁵⁰ Также, стоит отметить работу Д.В. Поспеловского «Русская православная церковь в XX веке», которая является одним из фундаментальных исследований по истории РПЦ. Монография содержит богатый фактический материал из российских и зарубежных архивов, эмигрантской литературы, самиздата.⁵¹

Таким образом, анализ литературы по данной теме показал, что вопрос об эффективном формировании читательской функциональной грамотности изучен исследователями с различных позиций, однако контент-анализ периодической печати как инструмент формирования читательской грамотности в представленной выше литературе, рассмотрен не был.

Исходя из вышесказанного, существуют противоречия, между:

- *потребностью* российского государства и общества в повышении качества образования и недостаточным вниманием теории и практики образования к решению данной проблемы;

- *наличием* потенциала образовательного процесса школы и его недостаточной востребованностью педагогической общественностью при реальном процессе формирования функциональной грамотности;

- *потребностью* современных учителей в методическом описании средств для формирования функциональной грамотности обучающихся, отсутствием их описания в научно-методической литературе.

На основе изучения актуальности и выявленных противоречий была сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в необходимости поиска средств для эффективного формирования читательской функциональной грамотности.

Актуальность и недостаточная разработанность данной проблемы позволила сформулировать тему нашей ВКР - **«Контент-анализ**

⁵⁰Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Сретенский монастырь, 2007. 815 с.

⁵¹Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.

периодической печати как способ формирования читательской грамотности обучающихся 10-11 классов (на примере антирелигиозной пропаганды в газетах "Правда" и "Красноярский рабочий" за 1930 г.)»

Цель исследования: формирование читательской грамотности при помощи метода контент-анализа у обучающихся 10-11 классов общеобразовательной школы.

Исходя из цели исследования, можно выделить следующие **задачи:**

1. Выявить возможности предмета истории для формирования читательской грамотности;
2. Систематизировать научное знание о сущности и применении контент-анализа как способа организации деятельности, обучающихся при изучении предмета «история»;
3. Создать собственные кодировки для анализа материалов газет «Правда» и «Красноярский рабочий» по теме «антирелигиозная пропаганда» (1930 г.);
4. Разработать и апробировать методику формирования функциональной читательской грамотности обучающихся с использованием метода контент-анализа;
5. Разработать диагностический инструментарий для оценки эффективности применения разработанной методики в реальном процессе формирования читательской функциональной грамотности обучающихся.

Объект исследования: функциональная читательская грамотность обучающихся в образовательном процессе.

Предмет исследования: контент-анализ периодической печати как способ формирования функциональной читательской грамотности обучающихся.

В качестве кейсов для апробации возможностей контент-анализа как способа формирования читательской грамотности, мы использовали материалы периодической печати – публикации газеты всесоюзной газеты «Правда» и краевой газеты «Красноярский рабочий» за 1930 г. Выбор обусловлен территориальной принадлежностью периодических изданий.

«Правда» является центральным печатным органом, освещающим события, касающиеся всей страны в целом, а «Красноярский рабочий» как региональное издание акцентирует внимание на локальных событиях. Таким образом, можно провести сравнительный анализ двух газет и выявить сходства и различия в представлении антирелигиозной политики СССР.

Методологическую основу составили: составили фундаментальные положения современной философии, подходы общей педагогики к изучению всеобщей связи и целостности явлений педагогической действительности:

-*социально-исторический детерминизм*, рассматривающий современную национальную школу как общественное явление, которое вызывает к жизни различные социальные процессы во взаимодействии с различными элементами общественной системы;

-*культурологический подход*, анализирующий социальные явления, в том числе и образовательный процесс современной школы как общественные явления с позиций феноменологической социологии.

- исследование базируется на принципах объективности, историзма, системного подхода, обеспечивающие всесторонний анализ исторических процессов в их развитии и взаимосвязи.

Методами исследования выступали: *теоретические* - изучение нормативно-правовых актов и программных документов в области народного образования; сопоставление, синтез, обобщение и интерпретация педагогического опыта; *эмпирические* - педагогическое наблюдение, самооценка, анализ продуктов образовательной деятельности учащихся; *статистические* – количественная обработка и качественный анализ результатов исследования, обработка эмпирических данных.

Основополагающим методом работы стал *контент-анализ*, который позволил провести как качественное, так и количественное исследование

материалов периодической печати газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г. на предмет антирелигиозной пропаганды.

Источниковую базу исследования можно разделить на четыре группы. В первую группу источников входят нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.⁵², Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования⁵³, Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования⁵⁴, которые позволили определить какие задачи стоят перед современной школой; ко второй группе источников относятся учебно-методические материалы, анализ которых позволил выявить потенциал предмета истории для формирования функциональной читательской грамотности, такие как УМК по истории России за 10 класс издательства «Просвещение» под редакцией А.В. Торкунова⁵⁵, УМК под редакцией О.В. Волобуева⁵⁶, УМК под редакцией В.Р. Мединского⁵⁷; в третью группу источников входят законодательные акты советского правительства, постановления и декреты ВЦИК и СНК⁵⁸, благодаря которым удалось проследить исторический контекст антирелигиозных мероприятий в 1930-е г.; к четвертой группе источников можно причислить материалы центральной и местной периодической печати, годовые подборки таких изданий, как газета «Правда» и «Красноярский

⁵²Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://minobrnauki.gov.ru//документы> (дата обращения: 10.04.2022).

⁵³Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1897 от 17 декабря 2010 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/549> (дата обращения: 15.01.2022)

⁵⁴Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/941> (дата обращения: 15.01.2022)

⁵⁵Горинов М.М., Данилов А.А., Морук Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019.

⁵⁶Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. 367 с.

⁵⁷Мягков М.Ю., Никифоров Ю.А., Шубин А.В. История России. Начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник / Под ред. В.Р. Мединского. М.: Дрофа, 2021. 313 с.

⁵⁸Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1929. № 35. С. 353.

рабочий» за 1930 г. Газета «Правда» - ежедневное периодическое издание, существовавшее в 1912-1991 гг., являлась центральным органом советской печати.⁵⁹ Газета «Красноярский рабочий» - региональное периодическое издание, ранее бывшая ежедневным органом красноярского краевого комитета КПСС.⁶⁰ Годовая подборка этих периодических изданий позволила выявить основные направления антирелигиозной пропаганды в 1930-е г.

Таким образом, сформированная источниковая база исследования, позволяет решить поставленные цели и задачи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- метод контент-анализа был рассмотрен как инструмент формирования читательской функциональной грамотности;
- при помощи метода контент-анализа, был проведен анализ газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г., который позволил выявить в каких именно направления развивалась антирелигиозная пропаганда в данный период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования разработана и опробована в практике методика формирования функциональной читательской грамотности обучающихся через использование метода контент-анализа, разработан диагностический инструментарий для оценки эффективности применения разработанной методики в реальном процессе формирования читательской функциональной грамотности обучающихся. Полученные результаты исследования могут быть использованы для практического применения в учебном процессе.

Результаты исследования представлены в статьях «Образ РПЦ на страницах газеты "Правда" 1930 г. (по материалам контент-анализа)» на конференции «История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах» в 2020 году⁶¹;

⁵⁹Правда. № 1 (4446) – 359 (4804). 1930 г.

⁶⁰Красноярский рабочий. № 1 (3454) – 289 (3742). 1930 г.

⁶¹Карагулян К.Г. Образ РПЦ на страницах газеты "Правда" 1930 г. (по материалам контент-анализа) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах» (г. Красноярск, 30 ноября 2020 г.).

«Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» 1930 г. (по материалам контент-анализа)» в журнале «Молодой ученый» в 2022 г.⁶²

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 25–28.

⁶²Карагулян, К.Г. Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» за 1930 год (по материалам контент-анализа) // Молодой ученый. Новосибирск, 2022. № 18 (413). С. 413–415.

Глава I. Контент-анализ как способ формирования читательской грамотности обучающихся

1.1. Формирование читательской грамотности на уроках истории

В рамках присоединения России к конвенции ОЭСР (Организации Экономического сотрудничества и развития), начиная с 2000 года школьники нашей страны принимают участие в международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). В тестирование включены задания, связанные с различными сферами реальной жизни, которые побуждают детей применять полученные за период обучения знания на практике, тем самым демонстрируя уровень сформированности финансовой, читательской, естественно-научной грамотностей, а также степень развития креативного мышления и глобальных компетенций (сочетание знаний, умений, взглядов, отношений и ценностей, успешно применяемых при личном или виртуальном взаимодействии с людьми, которые принадлежат к другой культурной среде, и при участии отдельных лиц в решении глобальных проблем). Мониторинг PISA проводится раз в три года и служит для сравнительного анализа результатов обучающихся, достигших 15 лет на момент исследования. Такой анализ позволяет оценить эффективность стратегических решений, принятых в системах образования разных стран. Согласно указу Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», перед образовательными учреждениями поставлена задача - обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.⁶³ Таким образом, произошло изменение запроса на качество образования. Приоритетной целью становится формирование функциональной грамотности в системе общего образования.

⁶³Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Кремль. Документы. URL: <http://kremlin.ru/документы/43027> (дата обращения: 16.06.2022).

А.А. Леонтьев дает следующее определение функциональной грамотности: «Функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений».⁶⁴ Функциональная грамотность включает в себя такие составляющие как: математическая грамотность, естественно-научная грамотность, финансовая грамотность, читательская грамотность, глобальные компетенции, креативное мышление. Компетенцией, которой формируется на предметах гуманитарной направленности, является читательская грамотность.

Термин «читательская грамотность» появился в отечественной педагогике в 2000-х годах, когда российские образовательные учреждения первый раз приняли участие в международных программах по оценке достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment) и PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study). В настоящее время читательская грамотность подразумевает практические умения работы с текстом – умение понимать, анализировать прочитанное, использовать информацию для решения определенных задач. Иными словами, информация, которую человек получает из текста, должна расширять кругозор и возможности в жизни.

Следует также отметить, что в соответствии с современными требованиями структура читательской грамотности детализируется, в частности, в неё включают группы читательских умений:

1. Группа «находить и извлекать информацию» включает следующие умения: осуществлять поиск информации, уточнять поисковый запрос; находить и извлекать единицы информации; определять наличие или отсутствие информации.
2. Группа «интегрировать и интерпретировать информацию» включает

⁶⁴Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. С. 35.

такие умения как: понимать фактологическую информацию (сюжет, последовательность событий и т.п.); понимать смысловую структуру текста (определять тему, главную мысль / идею текста); понимать значение слова или выражения на основе контекста; делать выводы на основе информации, представленной в одном фрагменте текста; устанавливать связи между событиями или утверждениями (причинно-следственные отношения, отношения аргумент—контраргумент, тезис—пример, сходство—различие и др.); соотносить графическую и вербальную информацию; делать выводы на основе сравнения данных; делать выводы на основе интеграции информации из разных частей текста или разных текстов; понимать чувства, мотивы, характеры героев; понимать авторскую позицию по отношению к обсуждаемой проблеме; понимать графическую информацию; различать факт и мнение; интерпретировать текст или его фрагмент, учитывая жанр или ситуацию функционирования текста.

3. Группа «оценивать содержание и форму текста» включает следующие умения: определять адресата текста; понимать коммуникативное намерение автора, назначение текста; оценивать содержание текста или его элементов (примеров, аргументов, иллюстраций и т.п.) относительно целей автора; оценивать форму текста (структуру, стиль и т.д.), целесообразность использованных автором приемов; понимать назначение структурной единицы текста, использованного автором приема; оценивать полноту, достоверность информации, содержащейся в одном или нескольких текстах; оценить объективность, надежность источника информации; обнаруживать противоречия, содержащиеся в одном или нескольких текстах; высказывать и обосновывать собственную точку зрения по вопросу, обсуждаемому в тексте; устанавливать и оценивать взаимосвязи между элементами / частями текста или текстами.
4. Группа «использовать информацию из текста», выявляющая сущность

функциональной читательской грамотности, которая заключается именно в востребованности всех компонентов читательской грамотности в ситуации принятия решений, поиска выхода из проблемной ситуации и т.д., включает следующие умения: использовать информацию из текста для решения практической задачи без привлечения фоновых знаний; использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний; формулировать на основе полученной из текста информации собственную гипотезу, прогнозировать события, течение процесса, результаты эксперимента на основе информации текста; предлагать интерпретацию нового явления, принадлежащего к тому же классу явлений, который обсуждается в тексте (в том числе с переносом из одной предметной области в другую); выявлять связь между прочитанным и современной реальностью или другой эпохой.⁶⁵

Эти навыки взаимосвязаны. Работа по читательской грамотности опирается не только на сам текст, но и на умение извлекать дополнительную информацию, делать выводы, определять авторскую позицию, основные мысли, иными словами, интерпретировать прочитанный текст.

С учетом возрастных особенностей определяют следующие навыки читательской грамотности:

1-4 классы – поиск и извлечение информации из текста, выделение главной мысли, построение простых и сложных суждений на основе текста, пересказ.

5-6 классы – поиск ответов на вопросы по тексту, построение простых и сложных суждений на основе текста, установка причинно-следственных связей, интерпретация;

7-8 классы – составление плана и воспроизведение текста, интерпретация,

⁶⁵Гостева Ю.Н., Кузнецова М.И., Рябина Л.А., Сидорова Г.А., Чабан Т.Ю. Проблемы оценки и формирования функциональной читательской грамотности учеников основной школы // Отечественная и зарубежная педагогика. М., 2020. № 2 (70). С. 155–180.

оценка информации и ее соотношение с собственным читательским опытом;

9-11 классы – тезисное изложение информации из текста, реконструкция авторского замысла, применение полученной теоритической информации в других учебных ситуациях.

Согласно ФГОС СОО предметные результаты изучения предметной области по истории должны отражать:

- 1) сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире;
- 2) владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе;
- 3) сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;
- 4) владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников;
- 5) сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике.⁶⁶

Следует выделить следующие функции уроков истории, необходимые для успешного формирования функциональной грамотности учащихся:

I. ценностно - ориентационная, направленная на освоение учащимися значимых исторических, культурных, социальных, духовно-нравственных ценностей через систему личностно - значимой деятельности;

II. коммуникативная, позволяющая расширить круг общения как в урочной, так и во внеурочной деятельности (в том числе за счёт включения в него исторических и литературных героев), познакомиться с правилами и формами сотрудничества, уважительного отношения к партнёрам, сформировать умение вести диалог;

⁶⁶Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/941> (дата обращения: 15.01.2022)

III. *социально-адаптационная*, обеспечивающая учащегося умениями решать жизненные проблемы, позволяющая ему становиться активным членом сообщества, приобретать качества гражданина, а также гармонизировать свои отношения с обществом, группой, отдельными людьми;

IV. *культурообразующая*, способствующая активному включению учащегося в самые разные пласты национальной и мировой культуры.

Содержательный потенциал предмета «история» позволяет эффективно формировать читательскую грамотность, так как уроках истории, обучающиеся работают с историческими источниками личного происхождения, документами, публицистическими и литературными произведениями, картами, плакатами, карикатурами, материалами периодической печати, статистическими данными и т.д. Каждый вид исторического источника имеет свою специфику, которая выражается как в стиле, так и в особенностях оформления текста. По этой причине усложняется понимание содержания источников. Знание исторического контекста неотъемлемая часть понимания содержания исторического источника. Без этого невозможна интерпретация и использование полученной из него информации. На сегодняшний день школьное образование все больше направлено на самостоятельную работу учеников. Подобная форма работы способствует развитию компетенций, которые требует ФГОС. В самостоятельной работе обучающихся важное значение отведено историческим источникам, которые уже не просто дополняют материал учебника, а являются основным предметом анализа и исследовательской работы. Отечественный историк Ю.Л. Троицкий критиковал школьное обучение, построенное вокруг учебника как главного источника знаний для обучающихся. Основная проблема такого образовательного процесса заключается в том, что ученик не учится выстраивать собственные логические цепочки и умозаключения, а использует уже готовые выводы. Это, в свою очередь, препятствует

формированию творческого и познавательного мышления подростков.⁶⁷ Методики исследовательской работы с источниками на уроках истории все еще находятся на стадии разработки, но уже отмечается высокий образовательный потенциал, который имеет данная форма работы. Именно в работе с историческими источниками кроется потенциал предмета истории для эффективного формирования читательской грамотности.

Методика анализа исторических источников состоит из ряда этапов:

1. Определение вида источника, установление авторства, места и времени возникновения.
2. Выделение исторических фактов в документе.
3. Установление целей, закладываемых автором.
4. Установление подлинности источника, а также его пользы.

Данная схема анализа является обобщенной, на практике же она часто подвергается изменениям или упрощению, что вызвано актуальными задачами использования конкретного источника на уроках истории.

Текст учебников включает в себя теоритический и фактический материал без которого приступить к анализу исторического источника невозможно, поэтому важно, чтобы школьники в полной мере понимали и осмыслили текст учебника. Он, в отличии от исторических источников, написан специально для школьников и адаптирован к соответствующему возрасту. Именно понимание основного текста учебника ведёт к усвоению исторического материала, используемого при анализе исторических источников в качестве контекстных знаний.

Так, например, рассмотрим УМК по истории России издательства «Просвещение» под редакцией А.В. Торкунова. Линия УМК включает в себя: учебник, рабочую программу курса с тематическим планированием, поурочные рекомендации с планированием и готовыми технологическими картами урока, рабочую тетрадь по истории России, атласы и контурные

⁶⁷Троицкий Ю.Л. «Понимание» как образовательная технология // Universum: вестник Герценовского университета. М., 2012. № 1. С. 66–72.

карты, справочник по терминам и персоналиям, хрестоматию в двух частях в электронном виде, электронную форму учебника. УМК создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования⁶⁸ и требованиями историко-культурного стандарта⁶⁹. Учебник предусматривает переход с концентрической системы преподавания истории на линейную. Так же в данном учебнике реализованы все основные требования как концепции нового учебно-методического комплекса и историко-культурного стандарта, так и ФГОС.⁷⁰

Анализируя содержания учебника можно выделить следующие аспекты, позволяющие эффективно формировать читательскую грамотность:

- большое внимание уделено работе с историческим источником. Рубрика «Изучаем документ» включает в себя отрывки из исторических источников для анализа. Работая с ними, ученик выступает в роли историка-исследователя;
- в учебнике присутствует аппарат персонального ориентирования: оглавление и введение с пояснениями о работе с данным учебным пособием;
- установить связь новой темы с имеющимися знаниями и актуализировать ранее изученный материал помогают вопросы, которые расположены перед каждым параграфом. Для проверки правильности ответов, в конце параграфа присутствует рубрика «Подведем итоги»;
- присутствуют вопросы и задания разных уровней, фрагменты исторических сочинений, темы для проектов и исследований. Это может способствовать формированию универсальных учебных действий у обучающихся;
- отличительной чертой данного издания является наличие различных заданий к тексту учебника, к дополнительным источникам, а также к наглядному материалу;

⁶⁸Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1897 от 17 декабря 2010 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/549> (дата обращения: 15.01.2022)

⁶⁹Историко-культурный стандарт // Федеральные государственные образовательные стандарты. Документы. URL: <http://obrex.ru/документы/870> (дата обращения: 14.06.2022).

⁷⁰Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019.

- задания и вопросы дифференцированы в зависимости от уровня подготовки обучающихся и направлены на развитие широкого спектра компетенций обучающихся. Так, в учебнике встречаются задания на воспроизведение информации, ее анализ, постановку и творческое решение проблемы, связанной с темой урока;
- в учебнике представлен материал, позволяющий учителю развить дискуссию по обсуждаемой теме. Помочь в этом может рубрика «Историки спорят», в которой поднимаются важные, но противоречивые вопросы исторической науки, а учащимся предлагается познакомиться с отдельным мнением историка и на основе полученных знаний сформировать собственный взгляд на известные исторические события;
- также в данном УМК особое внимание уделяется развитию навыков работы с картой – этому отведена целая рубрика в учебнике;
- определенным преимуществом данного учебника является то, что вопросы и задания к тексту направлены не просто на воспроизведение материала, а на продуктивную работу с исторической информацией. Так, в рубрике «Думаем, сравниваем, размышляем» обучающимся предлагаются такие задания как «поразмьшлять», «рассказать», «описать», представить собственную позицию и аргументировать ее и т.д.;
- также представленные задания отвечают задачам формирования навыков исследовательской деятельности. Дополнительные материалы, содержащиеся в учебнике, направлены на то, чтобы научить школьников работать с исторической информацией, полученной из разных видов источников, учитывать их специфику и исходя из этого различать факты и верно интерпретировать информацию.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о возможности использования данного учебного пособия с целью формирования читательской функциональной грамотности. Содержание учебника полностью соответствует актуальным требованиям ФГОС к организации учебного процесса в рамках деятельностного подхода, а также к достижению

основных предметных и метапредметных результатов.

Другой учебно-методический комплекс под редакцией О.В. Волобуева также соответствует требованиям ФГОС, историко-культурного стандарта и концепции нового УМК. В рамках данного комплекса выделяют учебное пособие, рабочую программу, тетради, хрестоматии и технологические карты уроков.

Учебник О.В. Волобуева учитывает возрастные особенности обучающихся, а содержание учебного предмета соответствует последним тенденциям исторической науки.⁷¹

Особое внимание уделяется роли отечественной истории в рамках всеобщего исторического процесса, что является одним из актуальных требований последних лет.

УМК О.В. Волобуева возможно использовать в рамках подготовки обучающихся к сдаче ОГЭ и ЕГЭ, так как учебный материал полностью соответствует историко-культурному стандарту в плане перечня дат, событий, персоналий и терминов.

- В учебнике широко представлены задания и вопросы к тексту. Отличительной особенностью является то, что вопросы встречаются не только после параграфа, но и после каждого отдельного пункта параграфа, что способствует лучшему закреплению прочитанной информации;
- разнообразные задания, вспомогательные материалы, представленные после параграфа в рубрике «Работа с документом», позволит учителю организовать самостоятельную работу обучающихся;
- в тексте учебника выделяются основные даты, понятия и персоналии;
- также особенностью учебника является наличие ссылок на дополнительную литературу, направленную на учеников, желающих расширить свои знания по изучаемому предмету;

⁷¹Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. 367 с.

- иллюстративный материал учебников соответствует содержанию параграфа, дополняет его, что способствует лучшему усвоению обучающимися исторической информации. Наглядный материал учебника представлен различными картами, схемами и иллюстрациями;
- дифференцированный подход, разделение заданий и вопросов по сложности в зависимости от подготовки обучающихся в данном учебном пособии представлен в виде двух отдельных рубрик. Рубрика «Вопросы и задания» проверяет базовый уровень владения предметом, а «Вопросы для тех, кто хочет больше знать» направлены на более продвинутых учеников.

В рабочей тетради к данному учебнику присутствует большое количество заданий, нацеленных на самостоятельный поиск информации, ее извлечение. Отдельное внимание уделяется анализу исторических источников, работе с картой, схемам и установке причинно-следственных связей между событиями.⁷²

Проведя анализ учебника под редакцией О.В. Волобуева, мы видим, что рубриками данное учебное пособие не изобилует, заданий нацеленных на формирование функциональной читательской грамотности не достаточно. Однако, если рассматривать учебник в комплекте с рабочей тетрадью, то они в достаточной мере дополняют друг друга, так как в учебнике содержится теоритический материал, а тетрадь позволят применить полученные знания, выполняя конкретные задания.

Таким образом, можно сделать вывод, что предмет истории обладает широким потенциалом для формирования читательской грамотности. В ходе изучения истории, обучающиеся работают с большим количеством исторических источников, требующих самостоятельного анализа. Современные учебно-методические комплексы, включая в задания работу с историческим источником, открывают широкие возможности для формирования различных читательских умений.

⁷²Клоков В.А., Симонова Е.В. История России. 10 класс: рабочая тетрадь. М.: Дрофа, 2017. 113 с.

1.2. Метод контент-анализа в работе со школьниками

В качестве инструмента для формирования читательской грамотности, нами был рассмотрен метод контент-анализа. Контент-анализ (анализ содержания) - особая методологическая процедура анализа всех видов текстов, это анализ ядра коммуникации, того, что лежит между коммуникатором и аудиторией, между автором послания и тем, кому это послание адресовано⁷³. Метод зародился на рубеже XIX и XX вв., первопроходцем стал Г. Лассуэлл, который заложил основы метода, представляя коммуникативную цепь как «знаки-символы» и «ответы-реакции» на них.⁷⁴ Задача исследователя состоит в превращении латентных символических форм коммуникации СМИ в точные объективные количественные данные. Для осуществления этой задачи исследователю необходимо создать собственную систему кодировки данных. Выделяются три типа кодирования: открытое (маркировка всех тем в тексте, находящихся на низком уровне абстракции), осевое (обзор и проверка первичных кодов, организация идей, для оси ключевых концепций в анализе), выборочное (темы предшествующей кодировки преобразуются и на их базе создаются основные тематические блоки, категории анализа).⁷⁵

Одной из особенностей контент-анализа является то, что при его применении источники изучаются в их социальном контексте. Он может использоваться как основополагающий метод исследования, так и вспомогательный. Специфика контент-анализа текста по сравнению с другими методами исследования заключается в том, что его процедура предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Полученные таким образом количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о

⁷³Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения М.: Российская академия наук, 2010. С. 10.

⁷⁴Лассуэлл Г. Психопатология и политика / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.

⁷⁵Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С. 323.

качественном, в том числе латентном, содержании документа. В связи с этим метод контент-анализ нередко обозначается как качественно-количественный анализ документов.

Применение контент-анализа в различных исследованиях может быть обусловлено тем фактом, что текст анализируемого источника является продуктом человеческой деятельности. В тексте отражено влияние социальных и психологических факторов. Благодаря этому становится возможным обнаружение и измерение этих факторов путем поиска в тексте индикаторов и маркеров, содержащих в себе эти факторы. Цель контент-анализа состоит в определении реальности исторического события или явления.

Но не ко всем видам текстовых источников можно применить метод контент-анализа. Необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик (принцип формализации), а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (принцип статистической значимости). При помощи данного метода можно анализировать материалы периодической печати, письма, приказы, автобиографии, сообщения радио, телевидения и т.д.

При проведении контент-анализа необходимо соблюдать ряд условий:

- 1) характеристики текста, интересующие исследователя должны фиксироваться во всех материалах, избранных автором;
- 2) соблюдение систематичности анализа объекта исследования;
- 3) для распространения выводов, полученных при анализе ряда материалов, на всю реальную деятельность источника этих материалов, этот ряд должен быть характерен для всей реальной деятельности источника;
- 4) этот ряд характеристик входит в количественный анализ.⁷⁶

Контент-анализ применяется при изучении источников, инвариантных

⁷⁶Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Науч. мир, 2001. С.16.

по структуре или существу содержания, но внешне бытующих, как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовой массив. Контент-анализ – метод качественно-количественного анализа содержания источников с целью выявления и измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих источниках. Организация исследования при помощи контент-анализа состоит из различных процедур:

1) выборка, под которой подразумевается такая система отбора единиц для наблюдения, при которой полученные результаты были бы присущи явлению в целом;

2) выявление смысловых единиц контент-анализа;

3) герменевтическая критика текста: интерпретация мотивов и целей, которыми руководствовался автор при создании текста, анализ авторской субъективности с точки зрения мировоззренческих, идеологических, политических, методологических и иных позиций, разграничение априорных установок, оказавших влияние на позицию автора, и коммуникативных задач, стоявших перед ним в ситуации создания текста.

4) интерпретация полученных данных (перевод количественной информации в качественное представление рассматриваемого результата).

Первая процедура контент-анализа – выборка, отвечает запросам первой группы читательских умений «находить и извлекать информацию». На этом этапе происходит формирование таких умений как: поиск источника информации, извлечение единиц информации, определение наличия или отсутствия информации. Такие этапы контент-анализа как выявление смысловых единиц и герменевтическая критика текста, предполагают под собой формирование таких читательских навыков как «интеграция и интерпретация информации», а именно: понимание смысловой структуры текста, понимание значений слов и выражений на основе контекста, установка связей между событиями, понимание авторской позиции и т.д. И заключительный этап анализа предполагает формирование умений из группы «оценивать содержание и форму текста»: обнаруживать противоречия в

тексте, высказывать и обосновывать свою точку зрения по обсуждаемому вопросу устанавливать и оценивать взаимосвязи между частями текста и из группы «использовать информацию из текста»: формулировать на основе полученной из текста информации собственную гипотезу, прогнозировать события, течение процесса, выявлять связь между прочитанным и современной реальностью или другой эпохой. Также, метод контент-анализа позволяет эффективно формировать познавательные универсальные учебные действия: умение извлекать информацию из текста, схем, таблиц, иллюстраций, умение делать выводы на основе анализа, умение устанавливать аналогии, умение классифицировать по признакам и обобщать, умение структурировать знания, понимание и адекватная оценка языка средств массовой информации.

В связи с тем, что работа с историческим источником занимает одно из центральных мест в при изучении предмета «история». Контент-анализ может быть использован для работы с ними. Так, например, на уроках истории, обучающиеся изучают такие письменные источники как: указы, летописи, письма, мемуары, газеты и т.д. Но их изучение не всегда предполагает под собой полноценный анализ и не гарантирует точное понимание текста источника. При помощи контент-анализа можно добиться всестороннего понимания текста, так как его процедуры предполагают под собой расчленение текста, выявление смысловых единиц, установление взаимосвязей и интерпретацию и т.д.

Можно сделать вывод, что навыки необходимые при проведении контент-анализа соответствуют основным читательским умениям, которые должны быть сформированы у обучающихся. Контент-анализ позволяет решать задачи формирования читательской грамотности. Это делает возможным применение данного метода на уроках истории.

Глава II. Антирелигиозная пропаганда на страницах газет «Правда» и «Красноярский рабочий» 1930 г.

2.1. Основные маркеры в освещении антирелигиозной деятельности в газете «Правда» за 1930 г.

Проанализировав учебные пособия по курсу «истории России», входящие в Федеральный перечень учебников, можно выявить какое место тема антирелигиозных преследований занимает в школьной программе. Так, например, обратившись к учебно-методическому комплексу издательства «Просвещение» - «История России» 10 класс под редакцией А.В. Торкунова, стоит отметить, что данная тема освещается в рамках параграфа «Идеология и культура периода гражданской войны» в подпункте под названием «Отношение новой власти к Русской православной церкви», в котором в полной мере изложены первые действия советской власти по отношению к церкви⁷⁷, в рамках параграфа «Экономический и политический кризис начала 1920-х гг.» в подпункте «Власть и церковь», в котором упоминаются репрессивная политика по отношению к духовенству, а также существование «Союза воинствующих безбожников».⁷⁸ В рамках параграфа «Великий перелом. Индустриализация» в подпункте «Разработка и принятие плана первой пятилетки» упоминается об отчуждении церковного имущества.⁷⁹ Материал изложен с нейтральной позиции, оценка действий советской власти и РПЦ отсутствует. В поурочных рекомендациях к данному учебнику, церковной политике также уделяется отдельное внимание, однако, в рабочей тетради к учебнику задания, освещающие тему церкви, отсутствуют.

В УМК по истории России И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко, О. В. Волобуева и др. теме религии уделено большое внимание. В учебнике под редакцией О.В. Волобуева «Учебник по истории России. Начало XX - начало

⁷⁷Горин М.М., Данилов А.А., Морук Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 78.

⁷⁸Горин М.М., Данилов А.А., Морук Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 90.

⁷⁹Горин М.М., Данилов А.А., Морук Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 123.

XXI века - 10 класс» тема отражена в параграфе «Культура и быт революционной эпохи», в котором повествуется о смене традиций⁸⁰, в параграфе «НЭП, СССР и Сталин» упоминается об отчуждении церковного имущества⁸¹ и в параграфе «Советское общество» в отдельном подпункте «Воинствующие безбожники», в котором описывается усиление гонений на РПЦ⁸². Авторы учебника видят причину антирелигиозных гонений в классовой борьбе. Здесь РПЦ представлена с позиции «жертвы». В рабочей тетради к учебнику под редакцией О.В. Волобуева тема церковных гонений присутствует, задания нацелены на формирование аналитических умений, оценки событий, например, в параграфе №13 «Советское общество» в задании №5 обучающимся предложено написать краткое эссе на тему «Русская православная церковь в период 1917-1940 гг.», в котором необходимо отразить внутреннее состояние церкви и проблему гонений на религию.⁸³ В поурочных рекомендациях теме церкви уделено отдельное внимание.

В УМК под редакцией В.Р. Мединского тема религии присутствует, но в небольшом объеме. В учебнике «История России. Начало XX – начало XXI века» в параграфе «Переход к новой экономической политике» в подпункте «Идеологические кампании 1921-1922 гг.» кратко изложены основные мероприятия, предпринятые советским руководством против религии, описана деятельность союза воинствующих безбожников, сопротивление со стороны духовенства и верующих масс населения.⁸⁴ Оценок деятельности советской власти в адрес РПЦ, авторы не дают.

Можно сделать вывод, что в современных учебно-методических комплексах по курсу истории России за 10 класс информация об

⁸⁰Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. С.35.

⁸¹Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. С. 58.

⁸²Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. С. 70.

⁸³Клоков В.А., Симонова Е.В. История России. 10 класс: рабочая тетрадь. М.: Дрофа, 2017. С. 71.

⁸⁴Мягков М.Ю., Никифоров Ю.А., Шубин А.В. История России. Начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник / Под ред. В.Р. Мединского. М.: Дрофа, 2021. С. 98.

антирелигиозной деятельности в СССР присутствует, но в сжатом формате. В большинстве случаев, это упоминание в рамках больших процессов, отдельное внимание теме не уделяется.

В качестве источника для изучения темы антирелигиозных кампаний на уроках истории может быть использована периодическая печать. Периодическая печать – это вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления. Специфика этого источника заключается в способности отражать особенности социальной действительности конкретного момента времени, являясь своеобразным «зеркалом» общества.

Использование материалов периодических изданий в школьном историческом образовании позволяет соединить как образовательную, так и развивающую составляющие, направленные на формирование предметных, метапредметных и личностных универсальных учебных действий учащихся. Периодика способствует активному развитию личности обучающегося через знакомство, сопоставление, анализ, оценку и комментарий предлагаемой информации. Самостоятельный анализ учащимися материалов периодической печати, объяснение изложенных в нем фактов, нахождение связей между фактом и проблемой, личные комментарии, личная оценка информации дает возможность реализовать требования к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования. Привлечение на уроки материалов периодической печати, содержащих разные мнения и оценки исторического прошлого, расширяют границы учебного исторического познания, делая его более открытым в информационной среде современного общества, позволяя обучающимся обрести опыт работы с историей как частью открытого, публичного

пространства. Материалы периодики являются как самостоятельным образовательным ресурсом, так и дополнительным, посредством которого происходит расширение, закрепление, обобщение и систематизация уже имеющихся знаний.

Таким образом, привлечение периодических изданий к историческому образовательному процессу школьников является эффективным инструментом повышения качества образования, реализующим требования ФГОС. Материалы периодики выступают своеобразным рычагом развития познавательных способностей школьников, способствуют формированию критического мышления, установлению причинно-следственных связей, построению логических умозаключений. Обращение к материалам газет и журналов позволяет учащимся увидеть плюрализм мнений и неоднозначность исторических событий. Значимость применения периодики на уроках истории заключается в том, что она позволяет конкретизировать исторический материал и создает у учащихся ощущение «духа» эпохи. Таким образом, привлечение периодических изданий к историческому образовательному процессу школьников является эффективным инструментом повышения качества образования, реализующим требования ФГОС. Материалы периодики выступают своеобразным рычагом развития познавательных способностей школьников, способствуют формированию критического мышления, установлению причинно-следственных связей, построению логических умозаключений.

Обратимся к газете «Правда» за 1930 г.⁸⁵ Курс на избавление от религии был взят еще после Октябрьской революции. Советским руководством был проведен ряд мероприятий, нацеленных на отделение церкви от государства⁸⁶, отчуждение церковных земель и изъятие ценностей⁸⁷, вскрытие мощей⁸⁸. В середине 20-х антирелигиозная политика

⁸⁵Правда. № 1 (4446) – 359 (4804). 1930 г.

⁸⁶Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Свод законов РСФСР. М., 1988. С. 861.

⁸⁷Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и постановлений. М., 1950. № 19. С. 381–382.

носила умеренный характер, но в конце десятилетия, гонения на церковь обрушились с новой силой⁸⁹. Антирелигиозную деятельность Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И.В. Сталин напрямую связал с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму.⁹⁰ В 1929 г. ознаменован изданием Президиумом ВЦИК постановления «О религиозных объединениях» от 8 апреля. Это постановление состояло из 68 статей, основной идеей которых был запрет общественной деятельности для церквей. Также ст. №2 была введена обязательная регистрация религиозной организации, что позволяло советской власти контролировать священнослужителей и прихожан.⁹¹

Контент-анализ газеты «Правда» за 1930 г. позволил выявить, в каких именно направлениях развивалась политика СССР в отношении религии в 1930-е г. Нами был выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные явления религиозной политики советского государства. Годовая подборка газеты составила 359 номеров, из них, в 28 номерах содержатся статьи, раскрывающие тему религии. В таблице 1 представлены данные контент-анализа газеты «Правда» за 1930 г.

Одними из наиболее частых публикаций, являются статьи, содержащие одновременно такие слова-индикаторы как «буржуазное правительство», «империализм», «заговор», «католическая церковь», «Папа» и т.д. Эти материалы мы объединили в тематический блок «критика советской религиозной политики за рубежом». Второй по частоте упоминаний является тема «классовой борьбы», в нее вошли публикации, в которых встречаются маркеры «классовый враг», «поп», «коллективизация», «капиталистические группы». В еще один блок под названием «критика

⁸⁸Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции Съезду Советов // Революция и церковь. М., 1920. №9–12. С. 70–82.

⁸⁹Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 - 1929 гг. // Социодинамика. М., 2013. № 5. С. 125.

⁹⁰Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 - 1929 гг. // Социодинамика. М., 2013. № 5. С. 126.

⁹¹Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1929. № 35. С. 353.

религии» оформляются индикаторы «воинствующие безбожники», «антирелигиозная пропаганда», «движение масс», «атеизм», «церковщина». Четвертое тематическое объединение носит название «экспроприация церковного имущества» и содержит такие словосочетания как «заккрытие церквей», «снятие колоколов», «заккрытие монастырей». Самым ярко выраженным направлением является критика советской религиозной политики за рубежом. Репрессии, обрушившиеся на Русскую Церковь в 1929-1930 гг. не могли не привлечь внимание Папы Римского Пия XI. Еще на Генуэзской конференции Понтифик выступал за свободу совести, религиозного образования и за возвращение церкви ее имущества. Ответом на действия СССР послужило письмо Пия XI кардиналу Помпили, датированное 2 февраля 1930 года, которое было опубликовано в итальянской прессе под заголовком: «За восстановление Божественных прав, жестоко попираемых на территории русского государства»⁹². В содержании этого письма раскрывалась необходимость постановки условия: признание советской власти взамен на обязательство этой власти гарантировать свободу совести, свободу совершения богослужений и сохранение неприкосновенным церковное имущество. Он четко выразил свое осуждение политике СССР в отношении церкви. Папа объявил, что в праздник святого Иосифа в соборе Святого Петра состоится церемония искупления и покаяния. Пий XI выражал надежду, что весь христианский мир объединится в этой молитве. Католики, русские православные эмигранты, протестанты и англикане откликнулись на призыв. Советское правительство в «Правде» от 16 февраля 1930 г. опубликовало опровержение - интервью митрополита Сергия под заглавием «О положении православной церкви в СССР».⁹³ В этом интервью митрополит утверждает, что «Гонения на религию в СССР никогда не было и нет»⁹⁴. Постановление «О

⁹²Pius XI Ad Emum P. D. Basilium Episcopum Veliterntjm S. R. E. Caed. Pompilj, vice sacra in Urbe antistitem: de divinis iuribus in ditioe Russica dire laesis reparandis // Acta apostolicae sedis. 2 Febraio. P. 89-93.

⁹³О положении православной церкви в СССР // Правда. М., 1930. № 46 (4491). С. 3.

⁹⁴О положении православной церкви в СССР // Правда. М., 1930. № 46 (4491). С. 3.

религиозных объединениях» от 8 апреля 1929⁹⁵ трактует исключительно как положительное для церкви. В заключении глава РПЦ сказал: «Мы считаем излишним и ненужным это выступление папы римского, в котором мы, православные, совершенно не нуждаемся. Мы сами можем защищать свою православную церковь».⁹⁶ За рубежом митрополита обвинили во лжи, а интервью подверглось резкой критике, авторитет Сергия был подорван. «Эти моления, как теперь должно быть уже ясно и самому отсталому, являются не чем иным, как предварительной подготовкой к вмешательству во внутренние дела СССР», - пишет «Правда».⁹⁷

Действия Ватикана и Европы представлены в советской прессе как военно-политический заговор. Европу во главе с папой именуют «крестоносцами» и называют все происходящее «заговором между буржуазной властью и Ватиканом».⁹⁸ В «Правде» появляются призывы к демонстрации против «крестового похода», к сдаче средств на оборону от него.⁹⁹ Типичным мнением, выразившимся по этому поводу, было: «Предлагаете идти на демонстрацию вас защищать, а ничего не даете». «Разве вы церкви не закрываете? Нужно раньше накормить, а потом звать на демонстрацию».¹⁰⁰ «Советская власть испугалась выступления папы. Еще один такой нажим – откроют церкви», – говорили рабочие.¹⁰¹

В тематическом блоке «классовая борьба» представлены материалы, свидетельствующие о причислении духовенства к классовым врагам. Стоит отметить, что в стране с 1922 г. издавалась газета «Безбожник», а 1925 г. оформилась добровольная общественная организация «Союз безбожников» (с 1929 г. «Союз воинствующих безбожников»), а также в печати находился ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник». К концу

⁹⁵Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1929. № 35. С. 353.

⁹⁶О положении православной церкви в СССР // Правда. М., 1930. № 46 (4491). С. 3.

⁹⁷Класс против класса // Правда. М., 1930. № 79 (4524). С. 1.

⁹⁸Крестоносцы не унимаются // Правда. М., 1930. № 60 (4505). С. 2.

⁹⁹Империализм и религия // Правда. М., 1930. № 112 (4557). С. 1.

¹⁰⁰Дьяков Ю.Л. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. С. 404.

¹⁰¹Дьяков Ю.Л. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. С. 154.

1929 г. членов союза воинствующих безбожников насчитывалось около 700 тыс. чел., а к середине 1930 г. 3,5 млн. человек.¹⁰² Рост численности антирелигиозной организации советская власть связывала с ростом коллективизации деревни. С 1929 г. РПЦ была объявлена «кулацко-нэпманской агентурой», которая «мобилизует реакционные и малосознательные элементы в целях контрнаступления на мероприятия Советской власти».¹⁰³ Все священнослужители автоматически, вне зависимости от того, какое у них имущественное положение, причислялись к кулакам, которые, подвергались насильственному раскулачиванию. 11 февраля 1930 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». В «целях борьбы с попытками враждебных элементов использовать религиозные объединения для ведения контрреволюционной работы» оно предписывало государственным учреждениям при регистрации органов церковного управления исключать из них «кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц».¹⁰⁴ Циркулярное письмо Информационного отдела ОГПУ № 37 от 22 марта 1930 г. «О состоянии и перспективах церковного движения и очередных задачах органов ОГПУ» также требовало всемерно способствовать дальнейшему разложению Православной Церкви путем стимулирования церковного раскола.¹⁰⁵ В статье «Религиозность и антирелигиозность московских рабочих», в номере «Правды» от 26 декабря 1930 г. представлены данные анкетирования, проведенного антирелигиозной секцией института философии при Комакадемии, институтом методов школьной работы и кабинетом профработы МОСПС. Согласно этим данным в конце 1930 г. неверующими себя считали 88,8% рабочих, а верующими 11,2%, опрошено было 12000

¹⁰²Выровнять антирелигиозный фронт // Правда. М., 1930. № 172 (4617). С. 3.

¹⁰³Губкин О.В. Русская православная церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы // Богослов: науч. богосл. журн. СПб., 2006. №3. С. 15.

¹⁰⁴Кашеваров А.Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений сов. власти и рус. православ. церкви, 1917-1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995. С. 115.

¹⁰⁵Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го – конец 1920-х годов): дис. д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 321.

рабочих фабрик и заводов Москвы. Автор пишет, что рабочий класс в своей массе стал безбожным и является классово-сознательным участником строительства. Но тем не менее, среди беспартийных число верующих достигает 15 %, а процент среди верующих женщин достигает отметки 21. Статья содержит призывы не останавливаться на достигнутых результатах и уделять больше внимания антирелигиозной пропаганде.¹⁰⁶ Однако, В Москве в конце 1920-х годов крестили и отпевали 50-60% людей. 40% выпускников школ Москвы 1928 года признали себя верующими, в школе имени Сталина верующих оказалось 92%. Общее число религиозных людей на конец 1920-х по стране составляло не меньше 60% .¹⁰⁷

К тематическому блоку «критика религии» следует отнести материалы, освещающие мероприятия, нацеленные на осуждение религии, чаще всего представленные как воинствующий атеизм. В ходе анализа «Правды» было выявлено, что такие мероприятия проводились как правило перед церковными праздниками. Так, например, 6 января 1930 г. Замоскворецкий районный совет воинствующих безбожников совместно с районным ВЛКСМ и другими общественными организациями устроили антирелигиозный карнавал под названием «Похороны религии». Согласно данным, приведенным в газете, в карнавале приняли участие около 5 тыс. школьников и пионеров, 5 тыс. красноармейцев, 6 тыс. комсомольцев и около 26 тыс. рабочих. Также, в «Правде» упоминается, что подобные шествия проходили не только в Москве, но и в столицах других союзных республик.¹⁰⁸ В 1930 году Пасха приходилась на воскресенье 20 апреля. В связи с введением непрерывной рабочей недели в 1929 г. воскресенья становились рабочими днями. Например, 9 апреля на Ленинградской фабрике «Красное знамя» было сорвано собрание рабочих, где агитировали не праздновать Пасху. Фиксировались массовые случаи отказа рабочих выходить на работу в

¹⁰⁶Религиозность и антирелигиозность московских рабочих // Правда. М., 1930. № 355 (4800). С. 6.

¹⁰⁷Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 -1929 гг. // Социодинамика. М., 2013. № 5. С. 135.

¹⁰⁸Против Рождества // Правда. М., 1930. №8 (4453). С. 3.

пасхальные дни.¹⁰⁹ Также, в начале 1930 г. в «Правде» появилась статья «Поп в гостях у председателя (Казарма им. Либкнехта)». Автор пишет, что «много еще старины, церковщины», «попы» посещают казарму, сохранился обычай в церковные праздники, когда «поп обходит с молитвой для очередных сборов», двери коморок, которые хотят принимать «попа», открываются настежь. Это знак куда можно входить «попу». Автор негодует, что «каморок 5-6 упорно продолжают держать связь с попами».¹¹⁰

Следующей темой, освещённой в «Правде» является экспроприация церковного имущества. Следствием экономической политики большевиков и Гражданской войны 1921-1922 гг. стал голод. В его результате погибло около 5 млн. человек. Правительство решило принять помощь РПЦ: 8 декабря 1921 года ВЦИК разрешил религиозным организациям сбор средств на помощь голодающим. Помимо натуральной помощи голодающим и драгоценностей, церковь собрала более 8 млн. 962 тыс. рублей. 23 февраля вышел декрет ВЦИК, который аннулировал добровольный характер пожертвований: местным Советам предписывалось изъятие всех драгоценностей, не исключая и предметов, имеющих богослужебное значение.¹¹¹ Это время можно считать началом процесса экспроприации церковного имущества, который в конце 20-начале 30-х гг. получил новый виток развития. Согласно ст. №10 постановления «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., церковь не владела молитвенными зданиями, а заключала договор об их бесплатном использовании с волостным или районным исполнительным комитетом, или городским советом.¹¹² Особенностью этого направления антирелигиозной политики является то, что в советской прессе оно освещено с позиции удовлетворения просьб населения. В качестве примера рассмотрим статью в номере от 12

¹⁰⁹Дьяков Ю.Л. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. С. 115

¹¹⁰Поп в гостях у председателя (Казарма им. Либкнехта) // Правда. М., 1930. №1 (4446). С. 1.

¹¹¹Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и постановлений. 1922 г. М., 1950. № 19. Ст. 217. С. 381–382.

¹¹²Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1929. № 35. С. 355.

января 1930 г., под заглавием «Вместо монастырей сел.-хоз. коммуны». В ней повествуется о том, что в Черкассах на основании постановления ВУЦИК, «удовлетворившего просьбу селян», в округе закрыто 6 монастырей. А в монастырях организуются с.-х. коммуны.¹¹³ Волна массового закрытия церквей прошла в 1929-1931 гг. Однако, закрытие церквей было встречено упорным сопротивлением в западных районах страны. Вмешательство властей в религиозную жизнь общества встречало сопротивление в Нижегородской области и в Туле. Закрытие храма в Туле вызвало массовые волнения, в которых участвовали 1500 человек, подобные выступления проходили и в Нижегородской области. Народное недовольство привело к принятию постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта 1930 г. ЦК в данном постановлении требовал «прекратить практику изъятия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемого добровольным желанием населения». Также в данном документе было отмечено, что закрытие храмов допустимо только при одобрении подавляющего большинства среди крестьянского населения и только в случае согласования данного решения сходами облисполкомов.¹¹⁴

О влиянии подобных народных выступлений свидетельствует тот факт, что постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК под председательством П.Г. Смидовича отменяла определенные решения о закрытии церквей. Так, например, 26 августа 1930 г. было отменено 12 подобных распоряжений.¹¹⁵ Из этого можно сделать вывод, что в 1930 г. власти еще не были готовы выступать против общественных масс.

Важным фактором контент-анализа является тематическая взаимосвязь. Силу связи категорий отражает частота их совместной

¹¹³Вместо монастырей сел.-хоз. Коммуны // Правда. М., 1930. №12 (4457). С. 5.

¹¹⁴Карманова Г.Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 28. С. 152.

¹¹⁵Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной центральной Комиссии по вопросам культов (1929-1938 гг.) // Вестник ПСТГУ, М., № 11 (31). С. 41.

встречаемости. Очевидна ярко выраженная взаимосвязь у блоков «критика советской религиозной политики за рубежом» и «классовая борьба». Также наблюдается достаточно сильное пересечение тем «критика советской религиозной политики за рубежом» и «критика религии». Эти наблюдения можно объяснить тем, что в своих ответах Ватикану и Европе, СССР делает акцент на отличиях капиталистического и социалистического общества, обосновывая свою позицию с идеологической стороны: религиозная составляющая тормозит процесс создания социалистического общества. Значительной оказалась связь «классовой борьбы» и «критики религий», это объясняется тем фактом, что антирелигиозные движения были одним из важнейших инструментов пропаганды для достижения целей основных государственных задач, например, таких как коллективизация, индустриализация и воспитание «нового человека».

Таким образом, мы видим, что «Правда» за 1930 г. представляла РПЦ в векторе политики руководства страны. Часто, данные приведенные, в статьях не соответствовали действительности. Газета не упоминала о сопротивлении со стороны верующего населения, занижала его численность, сглаживала углы антирелигиозного гнета. Содержание этого периодического издания отражает смену приоритетов, курса руководства страны, которые мы можем проследить в номерах за другие периоды. Мы видим, что мероприятия, проводимые советским руководством на религиозном фронте, были определены такими процессами как коллективизация, индустриализация и процессом признания СССР на международной арене. Если оценивать отношение советского государства к религии в этот период, то в 1929-1930 гг. образ РПЦ, представленный «Правдой» наглядно иллюстрировал усиливающийся контроль государства над церковью.

2.2. Особенности антирелигиозной пропаганды в газете «Красноярский рабочий» за 1930 г.

Контент-анализ газеты «Красноярский рабочий» за 1930 г. позволил выявить - в каких именно направлениях выражалась антирелигиозная борьба в местных периодических изданиях.¹¹⁶ Нами был выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные явления религиозной политики советского государства. Годовая подборка газеты составила 272 номера, из них в 49 номерах содержатся статьи, раскрывающие тему религии. Данные контент-анализа газеты «Красноярский рабочий» за 1930 г. представлены в таблице 2.

При контент-анализе «Красноярского рабочего» были выявлены направления, которые ранее встречались в «Правде», и новые. Одними из наиболее частых публикаций, являются статьи, содержащие такие слова-индикаторы как «воинствующие безбожники», «борьба с религией», «церковный дурман», «антипасхальная кампания», «долой поповские праздники» и т.д. Эти материалы мы объединили в тематический блок под названием «критика религии». Второй по частоте упоминаний является тема «критика советской религиозной политики за рубежом». В нее вошли публикации, содержащие маркеры «антисоветский», «крестовый поход», «папа», «агенты-церковники», «капиталисты». Также, в некоторых публикациях встречаются такие слова-индикаторы как «кулак», «поп», «рабочий». Их мы объединили в следующую тематическую группу под названием «классовая борьба». В еще один тематический блок под названием «экспроприация церковного имущества» мы объединили публикации, содержащие маркеры «закрывать церкви», «снять колокола», «против богов». Такие слова-индикаторы как «обман», «отречение», «церковный дурман» оформлены в группу, под названием «разоблачение религии». В еще один тематический блок, объединены статьи, содержащие маркеры «церковники»,

¹¹⁶Красноярский рабочий. № 1 (3454) – 289 (3742). 1930 г.

«жулики», «вредители», под названием «вредительство».

Самым ярко выраженным направлением, представленным в «Красноярском рабочем» является «критика религии». Здесь встречается большое количество антирелигиозных мероприятий. В «Красноярском рабочем», как и в «Правде», можно проследить тенденцию активизации борьбы с религией, именно накануне православных праздников. Так, например, был организован антирождественский воскресник, а 7,8 и 9 января были объявлены днями работ в лесу.¹¹⁷

Накануне пасхи на страницах газеты появились лозунги «Долой пьяные поповские праздники». Помимо этого, антипасхальная кампания 1930 г. ставила перед собой следующие задачи: организовать широкие рабоче-крестьянские массы для дальнейшего укрепления социалистического строительства и коллективизации сельского хозяйства, усилить идеологическую борьбу с религией и религиозными организациями, являющимися агентурой кулачества и международного империализма. Автор статьи «О задачах антипасхальной компании» Булатов пишет: «массовое безбожие уже пустило глубокие корни в нашей стране. Каждая новая антирелигиозная кампания должна еще больше усиливать и организационно закреплять его».¹¹⁸

После праздника «Троица» появилась статья под названием «Пьяная троица», которая содержит сообщение о том, что праздник был ознаменован пьянством, драками и убийством. Праздник «Покрова» в газете был отмечен лозунгами «Покров-день ударной работы», «Долой пьяные праздники, да здравствует новый праздник урожая и коллективизации!».

В статье под заглавием «Власть гнилой традиции» высказывается идея, о воспитании детей в традиции пролетарских праздников, а не религиозных. Автор статьи называет это примиренчеством и призывает всех к активной

¹¹⁷Организуем антирождественский воскресник // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 289 (3742). С. 1.

¹¹⁸Борьба с религией-неотъемлемая часть борьбы за социализм // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 69 (3522). С. 5.

борьбе с «религиозными предрассудками».¹¹⁹

Также, в этом направлении отражена деятельность союза безбожников. В июне 1929 г. в Москве состоялся II Всесоюзный съезд СВБ, который сыграл значительную роль в развитии антирелигиозного движения. Съезд провозгласил лозунг: «Борьба с религией – борьба за социализм» и определил основные задачи деятельности союза безбожников. В 1929 году была открыта Сибирская организация Союза воинствующих безбожников, которые считали, что «наступление на религию, как на враждебную идеологию и оплот контрреволюции» необходимо, а «отмирание» религии не может идти путем замалчивания и требует решительных действий.¹²⁰ Согласно данным, приведенным в статье «Красноярского рабочего» тираж газеты «Безбожник» за три года увеличился в семь раз, а количество членов союза составляло три с половиной миллиона человек. Также, в газете содержится объявление о наборе на курсы безбожников при московской академии имени Крупской.¹²¹

Центральным Советом СВБ в начале 1930-х гг. было рекомендовано совмещать антирелигиозную работу с развитием колхозного движения и налаживанием промышленного производства. Ударные «безбожные бригады» были созданы на производстве после принятия пятилетнего плана развития народного хозяйства. Бригады провозгласили лозунг: «Борьба за пятилетку в четыре года». Бригады безбожников активно проявляли себя во время посевной кампании, в новостройках и трудовых делах. Отдельное внимание стоит уделить роли «безбожных» бригад в развитии стахановского движения. Они принимали активное участие в перевыполнении планов на стройках пятилеток, обеспечении ритмичности, организации соревнований, бесперебойности производства в промышленности и сельском хозяйстве в

¹¹⁹Власть гнилой традиции // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 86 (3539). С. 4.

¹²⁰Музафарова Н.И. Политика государственного атеизма и Союз воинствующих безбожников // Материалы XIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (г. Иваново, 12-13 марта 2014 г.). Иваново: ФГБОУ Ивановский государственный университет, 2014. С. 561.

¹²¹Крупные успехи воинствующего безбожия в СССР // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 257 (3710). С. 3.

дни религиозных праздников.

Расширенный президиум крайсовета СВБ обязал все безбожные организации в крае, при проведении весеннего сева сверх данных планов, засеять безбожные гектары. Часть полученной от них продукции должна была пойти на развитие коллективизации, а часть на антирелигиозную работу.¹²²

Тема «критика советской религиозной политики за рубежом» представлена статьями, связанными с критикой Европы политики СССР в отношении РПЦ. В связи с международным положением СССР в данный период, местные органы периодической печати не могли обойти эту проблему стороной. Однако, внешнеполитические процессы в «Красноярском рабочем» оцениваются аналогично центральным периодическим изданиям. «Красноярский рабочий» называет молебствия, организованные Папой Римским «крестовым походом», «антисоветскими молебствиями», «антисоветской кампанией». Газета оценивает организацию Католической церковью «Дня молитвы», в который все христиане должны были молиться о прекращении религиозных преследований в СССР, в статье «Причины крестового похода против СССР». Авторы пишут, что англиканская церковь открыла ожесточенную антисоветскую борьбу, а причиной является право эксплуатации трудящихся масс.¹²³ Также, подводя итоги «крестовому походу» «Красноярский рабочий» пишет, что католическая церковь оказалась бессильной и не сумела повести за собой массы, а антисоветский поход провалился. «Наступать на СССР при помощи креста, паникадила и ладана весьма трудно», сказано в статье под заглавием «Урок империалистам и их агентам-церковникам».¹²⁴ В публикациях подчеркивается, что многие церкви Англии, Германии, Польши, Чехословакии пустовали в «День молитвы», а трудящиеся таким образом

¹²²Воинствующие безбожники // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 103 (3556). С. 4.

¹²³Причины крестового похода против СССР // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 52 (3505). С. 4.

¹²⁴Урок империалистам и их агентам-церковникам // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 70 (3523). С. 1.

демонстрировали позицию против «крестового похода». Помимо этого, послание Пия XI было воспринято массами отрицательно: в Чехословакии было подано 38 тыс. жалоб о выходе из церкви, а в Праге распространялись прокламации, призывающие к защите СССР.¹²⁵ В статье под названием «В СССР гарантирована полная свобода вероисповедания» опубликовано интервью с администратором Минско-Могилевской архиепархии, ксендзом Авгло, в котором он говорит «Советская власть, отделив церковь от государства, отменила привилегированное положение православной церкви и уравнила в правах все вероисповедания, гарантируя свободу их конституцией». В интервью подчеркивается, что католическую религию никто не притесняет.¹²⁶

В блоке «классовая борьба» представители духовенства упоминаются наравне с кулаками. Подчеркивается неблагоприятное влияние священников на население: «вырвать крестьянку изпод влияния кулака и попа», «поповская семейка в среде рабочих» и т.д. В статье «Кулак хочет сорвать лесозаготовки в дни «старого» рождества» содержатся такие высказывания как: «Ни один топор, ни одна пила не должны отдыхать в дни бессмысленных религиозных праздников. Превратим дни рождества в дни индустриализации и коллективизации. Дадим отпор кулакам и религиозникам».¹²⁷ В статье под заглавием «Союз попа, кулака и эсера» духовенство называют классовыми врагами.¹²⁸ Это можно объяснить тем, что в соответствии с приказом ОГПУ СССР от №44/21 «О ликвидации кулачества как класса» от 2 февраля 1930 г. за подписью зам. председателя ОГПУ Г. Ягоды «кулаки – активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активные проявляющие себя», подлежали ликвидации в составе «первой категории «кулачества как

¹²⁵ Антисоветский «Крестовый поход» провалился // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 65 (3518). С. 1.

¹²⁶ В СССР гарантирована полная свобода вероисповедания // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 65 (3518). С. 1.

¹²⁷ Кулак хочет сорвать лесозаготовки в дни «старого» рождества // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 4 (3457). С. 1.

¹²⁸ Союз попа, кулака и эсера // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 92 (3545). С. 5.

«контрреволюционный кулацкий актив». За 4 месяца 1930 г. в составе первой категории были арестованы более 140 тыс., из них «церковников» - порядка 5 тыс. человек. Ко «второй категории» отнесли менее активных «церковников и сектантов», которых вместе с членами семей выселяли в отдаленные районы севера с конфискацией имущества.¹²⁹

Тема экспроприации церковного имущества раскрывается в статьях, с требованиями населения снять колокола, открыть на месте церкви дет ясли, закрыть церкви. В одной из статей сказано, что на заседании горсовета, рабочие требовали «немедленно закрыть все церкви, николаевский дом баптистов, костел, синагогу, молельню».¹³⁰ Также, как и в «Правде» отчуждение церковного имущество преподносится с точки зрения удовлетворения просьб населения. Так, например, на страницах «Красноярского рабочего» появляется статья под заглавием «Против богов и колокольного звона» следующего содержания: «В редакцию продолжают поступать многочисленные резолюции. Рабочие усиленно настаивают на том, чтобы горсовет закрыл дома баптистов, церкви и снял с них все колокола. Такие требования получены от коллектива работников водного транспорта, от рабочих стеклозавода, от слушателей и преподавателей батрацких кооперативных курсов, от домашних хозяйек поселка «Сражения» и др.».¹³¹

В этот период по территории бывшей Енисейской губернии прокатывается целая волна ликвидации православных приходов. С 1927 по 1933 гг. было закрыто не менее 92 храмов, из них в 1927 г. — 4, в 1928 — 6, в 1929 г. — 15, в 1930 г. — 28, в 1931, 1932 и 1933 гг. — 15, 18 и 6 соответственно.¹³² Юридически закрытие церквей оформлялось либо в виде решения районного, сельского или городского Совета, постановления краевого или районного исполнительного комитета, либо как решение

¹²⁹Данилов В.П. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2000. С. 704.

¹³⁰Закреть церкви, снять колокола // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 44 (3497). С. 5.

¹³¹Против богов и колокольного звона // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 19 (3472). С. 6.

¹³²Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920-1930-е гг.) // Новый исторический вестник. М., 2009. № 3 (21). С. 31–41.

приходского собрания — естественно, неофициально инициированного государственными или партийными властями.

«Антиколокольная кампания» достигла своего апогея после принятия 16 декабря 1929 г. Президиумом ВЦИК постановления «Об урегулировании колокольного звона в церквях», фактически его запрещающего. Его текст, подготовленный антирелигиозной комиссией во главе с М. Ярославским, был категоричен: «Колокольный звон, производимый на всю данную округу церковниками, резко противоречит принципу отделения церкви от государства, ибо воздействует на бытовые условия и права широких безрелигиозных масс трудящихся, мешает труду и использованию трудящимся его отдыха... Запретить совершенно так называемый трезвон во все колокола».¹³³

Одним из способов борьбы стала идеологическая работа в обществе, проводимая под сильным давлением религиозных организаций. Массово распространялись «Божьи письма», в которых содержались призывы «не бросать Веру Христову», «не ругать Святых», соблюдать посты, а также «посещать Божий Храм». Данные письма должны были распространять сами читатели, для них в письмах содержалось указание: «Всяк, у кого будет это письмо, должен переписать его в 9 экземплярах и раздать другим». Представители духовенства таким образом проводили агитацию. Например, в Ачинске в 1929 г. священником Ушаковым была основана группа по обучению Закону Божьему. Ее членами стали несколько десятков молодых людей. Власти не могли оставить подобный факт без внимания. Вскоре деятельность объединения была приостановлена.

Церкви закрывали быстро, без разбирательств. В одностороннем порядке были расторгнуты договоры, заключенные с религиозными общинами. Тогда как в начале 1920-х гг. «расторгать договоры с группами верующих в случае обнаружения употребления и растраты имущества,

¹³³Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: НКЮ, 1931. № 27. С. 358.

полученного группой верующих по договору» было допустимо в некоторых случаях, так как общины старались идти властям навстречу, соблюдали все требования и всячески защищали свои приходы, однако в следующем десятилетии соответствовать данным обязательствам становилось все труднее.

В Канске в январе 1930 г. Окружной исполнительный комитет издал постановление о расторжении договора со Спасским собором. В качестве причин были названы: отсутствие ремонта, неуплата сбора за земельную регистрацию и требования, трудящихся изъять собор у верующих. Священнослужители и прихожане встали на защиту собора, аргументируя это безосновательностью упомянутых причин. На следующий день храм был опечатан, колокола вывезены, сняты кресты, а на их месте поставлены красные знамена. Вскоре работа собора была возобновлена, но колокола продолжили изымать. Постепенно были изъяты семь из восьми колоколов общим весом 10 821, 366 кг, которые были переданы «в ведение Канского ОкрФО для учета в Госфонды».¹³⁴ Отстоять же сам храм верующим удалось лишь на восемь лет.

Быт населения постепенно менялся. Ежедневное посещение церкви становилось невозможным, у верующих сохранились лишь воскресные и праздничные богослужения. Многие массовые мероприятия, связанные с церковными праздниками на время, прекратились, многие приходы были закрыты, а в целом церковная жизнь приобрела фрагментарный характер.

На страницах «Красноярского рабочего» появляется новый тематический блок, ранее не обнаруженный в «Правде», под названием «разоблачение религии» содержит признания бывших церковнослужителей в том, что религия вымысел. Так, бывший священник Липенко говорит «я не имею решительно ни одного факта на основании которого мог бы доказать, что бог действительно существует...бога нет и религия – сплошной

¹³⁴Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920-1930-е гг.) // Новый исторический вестник. М., 2009. № 3 (21). С. 31–41.

вымысел».¹³⁵ Также, одно из писем в редакцию содержит признание бывшего священника Дмитриенко: «...я убедился, что религия нужна только попам и их подпевалам для наживы и контрреволюционной работы, что она приносит громадный вред трудящимся. Глубоко убедившись во всем этом и не желая оставаться врагом трудящихся, я оставляю службу, снимаю сан, порываю всякую связь с религиозными бреднями и предлагаю трудящимся, кто еще не освободился окончательно от религиозного дурмана, сделать это».¹³⁶ Губернская и уездная печать всячески поддерживала «отречения от сана», постоянно печатая сообщения о таких случаях. В одном из номеров опубликовано сообщение от семьи Мосиных, в котором содержатся призывы к отказу от религии: «я давно осознал весь поповский дурман...мы просим всех рабочих и их семьи, чтобы они также отказались от этого дурмана».¹³⁷ Подобные признания и отречения были растиражированы печатью и являлись одним из сильнейших приемов антирелигиозной пропаганды. В менталитете общества укоренялся взгляд на религию как на аномалию социальной жизни. Духовенство представлялось врагом советского строя, а верующие как малограмотная и одурманенная масса населения.

В еще один новый блок под названием «вредительство» объединились статьи, уличающие представителей духовенства и верующих людей в преступлениях против государственных мероприятий. Так, например, священнослужителей обвинили в том, что они проводят разъяснительные работы с прихожанами по поводу коллективизации, тем самым подрывая ее. В статье «Церковники-вредители наказаны» повествуется о том, что церковнослужители Муртинского района вели агитацию против коллективизации и посевной кампании, за это их приговорили к 10 годам лишения свободы. Акцент делается на том, что батраки, бедняки и середняки приветствуют приговор.¹³⁸ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1930 г «О

¹³⁵ Довольно обмана! Я больше не служитель церкви (Письмо бывшего священника Липенко) // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 44 (3691). С. 6.

¹³⁶ Долой религиозный дурман // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 87 (3540). С. 6.

¹³⁷ Долой церковный дурман // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 87 (3463). С. 4.

¹³⁸ Церковники-вредители наказаны // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 32 (3485). С. 4.

борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» требовало от местных органов власти усиления контроля в отношении руководителей религиозных общин и исключения из актива «враждебных элементов».¹³⁹ Верующие и духовенство в ряде случаев оказывали заметное сопротивление антирелигиозной политике в ходе коллективизации, которое нередко соединялось с борьбой против колхозов. В среде духовенства быстро возникали протестные настроения, которые выражались главным образом в агитации крестьянства во время церковных проповедей против вступления в колхозы. Духовенство ориентировалось на средние и зажиточные слои деревни, от которых во многом зависело его благополучие. Именно эти слои и вместе с ними духовенство не приняли коллективизацию, направленную на их ликвидацию. Так, например, в статье «Попы вредят коллективизации» говорится о том, что в некоторых районах Иркутского округа чрезвычайно плохо поставлена разъяснительная работа вокруг распространения тракторных обязательств, чем пользуются кулаки и попы. В Тайгурке за два часа до сельского схода поп собрал в церкви собрание с повесткой о коллективизации, после которого побывавшими на церковном собрании гражданами, преимущественно женщинами, явившимся на сход, приобретение трактора признано ненужным.¹⁴⁰ Священники были приравнены к кулакам: их не принимали в колхозы, и также, как единоличников, обкладывали непосильными налогами. Налоговый пресс и политическое давление вынуждали многих снимать сан. С конца 1928 – начала 1929 г. ОГПУ отмечало увеличение количества массовых выступлений на религиозной почве и численный рост участников в этих выступлениях. Из докладной записки Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г., составленной 15 марта 1931 г., узнаем, что по всей стране за 1930 г. было зафиксировано 13

¹³⁹Карманова Г.Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 28. С. 158.

¹⁴⁰Попы вредят коллективизации // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 1 (3454). С. 1.

754 массовых выступления, 1487 из них – на религиозной почве.¹⁴¹

Помимо этого, в публикациях подчеркивается профессиональная непригодность бывших представителей духовенства, например, в статье под названием «Контора связи хочет, чтобы псаломщик аккуратно доставлял газеты», пишут: «Псаломщику не по нутру советская печать и доставлять ее аккуратно он никогда не будет».¹⁴²

Таким образом, контент-анализ газеты «Красноярский рабочий» за 1930 г. позволил выявить, что местные периодические издания, так же как и центральные, представляли РПЦ в соответствии с политикой руководства страны. Газета писала о крупных масштабах борьбы с религией, не упоминая о сопротивлении со стороны населения, подавала антирелигиозные мероприятия с точки зрения движения народных масс.

Сравнивая материалы «Правды» и «Красноярского рабочего» за 1930 год, можно сделать вывод, что газеты содержат статьи на тему антирелигиозной пропаганды схожие по направленности. Но можно предположить, что местная периодическая печать ввела более активную пропагандистскую антирелигиозную деятельность, об этом свидетельствует тот факт, что в годовой подборке газеты «Красноярский рабочий» статьи, посвященные антирелигиозной пропаганде встречаются чаще. Помимо этого, в местном периодическом издании встречаются новые направления борьбы с религией, не отмеченные в «Правде».

¹⁴¹Данилов В.П. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2000. С. 705.

¹⁴²Контора связи хочет, чтобы псаломщик аккуратно доставлял газеты // Красноярский рабочий. Красноярск, 1930 г. № 270 (3723). С. 4.

Глава III. Методика формирования функциональной читательской грамотности обучающихся при помощи метода контент-анализа.

При разработке методики формирования функциональной читательской грамотности обучающихся с использованием метода контент-анализа, нами был выбран учебник издательства «Просвещение» - «История России» 10 класс под редакцией А.В. Торкунова. Как уже упоминалось ранее, тема антирелигиозных кампаний СССР освещается в рамках параграфа «Идеология и культура периода гражданской войны» в подпункте под названием «Отношение новой власти к Русской православной церкви», в котором в полной мере изложены первые действия советской власти по отношению к церкви¹⁴³, в рамках параграфа «Экономический и политический кризис начала 1920-х гг.» в подпункте «Власть и церковь», в котором упоминаются репрессивная политика по отношению к духовенству, а также существование «Союза воинствующих безбожников»¹⁴⁴, в рамках параграфа «Великий перелом. Индустриализация» в подпункте «Разработка и принятие плана первой пятилетки», в котором упоминается об отчуждении церковного имущества¹⁴⁵.

Таким образом, в учебнике акцентируется внимание на вопросах церкви и религии, при этом они относятся к параграфам, посвященным политической, а не духовной жизни государства. Принимая во внимание этот факт, мы можем сделать вывод, что церковь является не только социальным, но и политическим институтом. Это подтверждается тем, что религия является одним из видов идеологической системы, и поэтому может выступать в качестве инструмента политической борьбы.

Для реализации применения метода контент-анализа на уроках истории, в качестве примера, нами была выбрана тема урока «Великий

¹⁴³Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 78.

¹⁴⁴ Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 90.

¹⁴⁵ Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. 1 Ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019. С. 123.

перелом. Индустриализация», в рамках которой присутствует упоминание антирелигиозной кампании в 1930 г., а именно антиколокольная кампания, проводимая в рамках индустриализации. Однако, данная тема лишь упоминается, подробная информация о данном процессе не представлена. Так как в календарно-тематическом планировании данной теме уделено два часа, один из них мы можем посвятить отдельному освещению антирелигиозной политики в 1930-х.

Работа с применением метода контент-анализа предполагает организацию групповой деятельности, в то же время метод может быть использован и для индивидуальной работы. Работа с контент-анализом осуществляется в несколько этапов:

1) Мотивационно-ориентировочный. На данном этапе предполагается определение темы, цели и задач занятия с применением контент-анализа; изучение учащимися информации, содержащейся в историческом источнике.

2) Основной этап. Включает в себя проведение процедур контент-анализа: выборка, выявление смысловых единиц, интерпретация и подведение итогов.

3) Рефлексивно-оценочный. Предполагает рассмотрение результатов работы с точки зрения метапредметных УУД и междисциплинарных связей; формирование выводов о проделанной работе; осуществление контроля знаний.

Методическая разработка урока истории в 10 классе по теме:

«Антирелигиозная политика СССР в 1930 г.»

Цель урока: характеризовать антирелигиозную политику СССР в 1930-х гг.

Планируемые результаты:

Предметные УУД: выявить отношение советской власти к религии, определить роль антирелигиозной пропаганды в СССР.

Личностные УУД: оценивать свое отношение к происходящим в России социально-политическим, культурным и духовным процессам.

Регулятивные УУД: целеполагание, готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников, планирование и проведение микроисследований; презентация собственных достижений и результатов работы, саморефлексия.

Коммуникативные УУД: инициативное сотрудничество в поиске решений коммуникативных и познавательных задач; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с поставленными задачами, аргументировать его, подтверждая фактами, выдвигать контраргументы в дискуссии.

Оборудование:

-учебник История России. 10 класс (Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2019. Ч.1);

-компьютер, мультимедийный проектор;

-раздаточный материал (номера газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г.)

Форма работы: фронтальная, групповая

Дидактическая структура урока:

Таблица

«Антирелигиозная политика СССР в 1930 г.»

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты
I. Организационный	Приветствие, активизация учебной деятельности учащихся.	Подготовка к уроку, приветствие учителя.	Личностные: формирование ответственного отношения к учению Регулятивные: умение мобилизовать свои силы.
II. Проверка знаний	Актуализация знаний по теме «Великий перелом. Индустриализация»	Вместе с учителем обсуждают основные мероприятия, проводимые советским руководством в ходе индустриализации	Познавательные: самостоятельное создание способов решения задания; Коммуникативные: установление диалога с учителем и сверстниками, умение выражать свои мысли.

Продолжение таблицы

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты
III. Изучение нового материала	1. Вводное слово учителя, постановка проблемы, беседа, обсуждение темы урока 2. Организует групповую работу с источниками, содержащими информацию об антирелигиозной пропаганде в СССР (номерах газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г.) в соответствии с методикой контент-анализа	1. Записывают тему урока. Ставят цель и проблему урока. 2. Анализируют предложенные материалы периодической печати (с применением контент-анализа), выявляют основные направления антирелигиозной пропаганды СССР	Личностные: личностное самоопределение, ценностно-смысловая ориентация учащихся и нравственно-этическое оценивание событий; поиск собственной позиции в многообразии общественных и мировоззренческих позиций, эстетических и культурных предпочтений; Познавательные: самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели; поиск необходимой информации;; структурирование знаний; осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной форме; выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий; смысловое чтение; Коммуникативные: умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.
IV. Закрепление знаний	Организует групповые доклады, где обучающиеся представляют результаты своего анализа	Выступают с групповыми докладами, представляют результаты анализа	Познавательные: выведение следствий; установление причинно-следственных связей; построение логической цепи рассуждений; доказательство; выдвижение гипотез и их обоснование.

Окончание таблицы

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Планируемые результаты
IV. Закрепление знаний			Коммуникативные: умение интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие, умение слушать друг друга, вступать в диалог и вести его.
V. Рефлексия	Организует лист заполнения самоконтроля	Заполняют листы самоконтроля	Регулятивные: Развивают умение рефлексировать, адекватно оценивать свой вклад в урок и действия других

Работе обучающихся предшествовала беседа о методе контент-анализа, его основных процедурах, особенностях. Старшеклассники сами определили для анализа какого вида источников можно использовать данный метод. И в качестве источника для проведения анализа, нами были предложены материалы периодической печати (годовые подборки газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г., содержащие статьи об антирелигиозной пропаганде).

Одной из целей этого урока является знакомство обучающихся с методом контент-анализа. В связи с этим школьникам был предложен алгоритм проведения контент-анализа периодической печати:

- 1) Сначала производится выборка источников, под которой понимается система отбора единиц (статей) для дальнейшего анализа;
- 2) выявление смысловых единиц содержания статей;
- 3) тематическое деление текстов, классификация;
- 4) интерпретация полученных данных (перевод количественной информации в качественное представление рассматриваемого результата).

Также, совместно с обучающимися был поставлен проблемный вопрос о характере антирелигиозной политики в СССР, на который они должны были ответить в процессе проведения контент-анализа материалов

периодической печати.

После объяснения обучающимся целей и задач данной работы, дальнейшая деятельность обучающихся заключалась в самостоятельном проведении контент-анализа газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г.

Обучающимся было предложено два кейса: «Антирелигиозная пропаганда в газете «Правда»», «Антирелигиозная пропаганда в газете «Красноярский рабочий»». В соответствии с предложенной методикой были подобраны задания.

1. Ознакомьтесь с предложенными номерами газеты. Осуществите поиск статей, затрагивающих тему религии;
2. Проанализируйте содержание статей;
3. Определите - на какие тематические блоки и в каком количестве можно поделить выбранные вами статьи (составьте таблицу, ранжируйте блоки);
4. На основе полученных данных ответьте на вопрос «В каких направлениях развивалась антирелигиозная политика СССР в 1930 г.?»

На этапе закрепления знаний, группы выступают с докладами о проведенном анализе. Также, на этом этапе происходит сравнение полученных данных двух кейсов. Обучающиеся должны найти, что общего у этих исторических источников и их различия.

По завершении работы школьники ответили на вопрос об эффективности данной формы работы. Обучающиеся выделили как достоинства, так и недостатки. Большинство обучающихся оценивают данный метод положительно, подчеркивая интерес к работе с самим источником, самостоятельным поиском информации. В качестве недостатков была отмечена ограниченность во времени при проведении анализа.

Необходимо отметить сложности работы с данным методом:

- интерпретация полученных данных, так как она требует особенной

объективности, точности и лаконичности;

- обработка данных, например, сложности вызывает тематическая взаимосвязь статей. Одна статья может содержать маркеры из разных категорий, что усложняет количественную обработку данных. В таком случае, исследователь должен определить ведущую тему статьи, а потом установить взаимосвязь между этими тематическими блоками;

- не понимание исторического контекста статей, некоторые источники, упоминающийся в газетах были не знакомы обучающимся (например, письмо Пия XI кардиналу Помпили, датированное 2 февраля 1930 года, которое было опубликовано в итальянской прессе под заголовком: «За восстановление Божественных прав, жестоко попираемых на территории русского государства»)¹⁴⁶, что вызвало затруднения при анализе тематического блока «критика советской религиозной политики за рубежом».

В вопросе о возможности использования метода контент-анализа на уроках истории, обучающиеся пришли к выводу, что данный метод можно использовать в качестве вспомогательного, так как он позволяет провести самостоятельный анализ источника и углубить знания по данной теме. Однако, в качестве основного способа получения знаний, ученики выбирают материалы учебника.

В рамках представленного урока учитель выполняет роль модератора, лишь подводя обучающихся к самостоятельному открытию знанию посредством проведения контент-анализа. Данный способ работы позволяет обучающимся самостоятельно давать свою оценку историческим событиям, избегая уже готовых логических построений, заданных учебником или самим учителем.

На следующем уроке была проведена диагностика в виде тестирования.

Тестирование содержало вопросы на знание дат, основных мероприятий

¹⁴⁶Pius XI Ad Emum P. D. Basilium Episcopum Veliterntjm S. R, E. Caed. Pompilj, vice sacra in Urbe antistitem: de divinis iuribus in ditioe Russica dire laesis reparandis // Acta apostolicae sedis. 2 Febrario. P. 89-93.

проводимых СССР в религиозном направлении, исторических терминов. Результаты тестирования показали, что большая часть класса усвоила тему на хорошем уровне.

Нами была разработана памятка, содержащая универсальный алгоритм проведения контент-анализа периодической печати.

Алгоритм проведения контент-анализа периодической печати.

1. Отбор источников (статей), в которых содержится информация по изучаемой теме. Из годовой подборки газетных номеров, необходимо выбрать те, в которых, так или иначе, затрагивается изучаемая тема.
2. Выявление смысловых единиц текста (анализ содержания статей). Осмысленно прочитать текст статьи, определить ведущую тему статьи, выделить слова-индикаторы.
3. Тематическое деление текстов, классификация. Объединить статьи в тематические группы, определить исторический контекст, полученных тем.
4. Интерпретация полученных данных (перевод количественной информации в качественное представление рассматриваемого результата). Установить причинно-следственные связи полученных данных.

Таким образом, контент-анализ периодической печати позволил продолжить формирование читательской грамотности, так как в ходе работы были задействованы основные группы читательских умений: находить и извлекать информацию, интегрировать и интерпретировать информацию, оценивать содержание и форму текста, использовать информацию из текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с изменением запроса на качество образования, на первый план выходит формирование функциональной грамотности обучающихся. Одной из главных составляющих функциональной грамотности является читательская грамотность, которая включает в себя такие группы читательских умений как: находить и извлекать информацию, интегрировать и интерпретировать информацию, оценивать содержание и форму текста, использовать информацию из текста. Читательская грамотность формируется на предметах гуманитарной направленности. Так, потенциал предмета истории открывает широкие возможности для формирования основных читательских умений. Одним из главных видов работ на уроках истории является анализ исторического источника. В ходе работы с источником могут быть задействованы основные группы читательских умений. Современные учебно-методические комплексы содержат в себе большое количество заданий для работы с историческим источником, что позволяет развивать читательские навыки.

В качестве одного из методов формирования читательской функциональной грамотности нами был предложен метод контент-анализа. Данный метод предполагает под собой проведение таких процедур как: выборка, выявление смысловых единиц контент-анализа, герменевтическая критика текста, интерпретация полученных данных (перевод количественной информации в качественное представление рассматриваемого результата). Проведение этих процедур предполагает под собой развитие основных читательских умений, перечисленных выше.

В качестве материала для проведения контент-анализа нами были выбраны годовые подборки газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г., которые предоставили достаточно информации о религиозной политике в СССР. Нами был проведен как качественный, так и количественный анализ этих периодических изданий на предмет антирелигиозной пропаганды. В ходе исследования были выделены

основные направления религиозной политики СССР в 1930 г., которые были определены политическими и социально-экономическими процессами в государстве. Обе газеты содержат статьи схожие по направленности, однако в «Красноярском рабочем» содержатся категории антирелигиозной пропаганды, не отмеченные в «Правде».

Данный метод был опробован на практике. Базой для апробации стала Красноярская Мариинская женская гимназия-интернат. В 10 классе был проведен урок по теме «Антирелигиозная политика СССР в 1930 г.» с применением контент-анализа. Урок предполагал под собой самостоятельное проведение обучающимися контент-анализа газет «Правда» и «Красноярский рабочий» за 1930 г. В ходе анализа ученикам удалось выявить основные направления антирелигиозной политики СССР в 1930 г., характеризовать их и установить причинно-следственные связи между событиями изучаемого периода. Данный вид работы требовал применение всех групп читательских умений. Рефлексия показала, что метод контент-анализа можно применять на уроках истории в качестве вспомогательного способа для развития функциональной читательской грамотности.

Метод контент-анализа является универсальным и применяется ко многим видам исторических источников. Нами был разработан алгоритм проведения контент-анализа периодической печати, который позволяет применять его к любой теме на уроках истории.

Из всего вышесказанного следует вывод об эффективности метода контент-анализа при формировании функциональной читательской грамотности обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник. М.: Дрофа, 2017. 367 с.
2. Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков Ю.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций в 3 ч. / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2019.
3. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Свод законов РСФСР. М., 1988. С. 861.
4. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и постановлений. М., 1950. № 19. С. 381–382.
5. Клоков В.А., Симонова Е.В. История России. 10 класс: рабочая тетрадь. М.: Дрофа, 2017. 113 с.
6. Красноярский рабочий. № 1 (3454) – 289 (3742). 1930 г.
7. Историко-культурный стандарт // Федеральные государственные образовательные стандарты. Документы. URL: <http://obrex.ru/документы/870> (дата обращения: 14.06.2022).
8. Мягков М.Ю., Никифоров Ю.А., Шубин А.В. История России. Начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник / Под ред. В.Р. Мединского. М.: Дрофа, 2021. 313 с.
9. Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции Съезду Советов // Революция и церковь. М., 1920. №9–12. С. 70–82.
10. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"» // Правительство РФ. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/928> (дата обращения 16.06.2022).
11. Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1929. № 35. 353 с.
12. Правда. № 1 (4446) – 359 (4804). 1930 г.
13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1897 от 17 декабря 2010 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/549> (дата обращения: 15.01.2022)
14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://docs.edu.gov.ru/документы/941> (дата

- обращения: 15.01.2022).
- 15.Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: НКЮ, 1931. № 27. 358 с.
 - 16.Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Кремль. Документы. URL: <http://kremlin.ru/документы/43027> (дата обращения: 16.06.2022).
 - 17.Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Министерство образования и науки Российской Федерации. Документы. URL: <http://minobrnauki.gov.ru//документы> (дата обращения: 10.04.2022).
 - 18.Pius XI Ad Emum P. D. Basilium Episcopum Veliterntjm S. R, E. Caed. Pompilj, vice sacra in Urbe antistitem: de divinis iuribus in ditione Russica dire laesis reparandis // Acta apostolicae sedis. 2 Febrario. P. 89–93.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулова О.В. Оценка качества образования в среднем образовательном учреждении: методические материалы. СПб: КАРО, 2000. 51 с.
2. Алексеев Н.И. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 1997. 244 с.
3. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: спецпрактикум по социал. психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992. 62 с.
4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
5. Борисова, Е.Л. Николаевская. Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2020. 100 с.
6. Бочаров А.В., Скобелев К.В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 367. С. 58–63.
7. Варенова Т.В. Краткая история педагогики: учеб. пособие. Мн.: ООО Асар, 2004. 256 с.
8. Воскресенская Н.Г. Контент-анализ в медиакоммуникациях. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. 45 с.
9. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. Л.: Печатный двор, 1935. 133 с.
10. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2005. 137 с.
11. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование: научно-практический журнал. М., 2007. № 5 (64). С. 58–69.
12. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: «Школа-Пресс», 1995. 448 с.
13. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. М.: Юридическое издательство, 1926. 712 с.
14. Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Сретенский монастырь, 2007. 815 с.
15. Горькова Е.В. Методика организации работы с материалами периодической печати на уроках истории // Культура и образование.

- М., 2015. № 4. С. 29–33.
16. Гостева Ю.Н., Кузнецова М.И., Рябнина Л.А., Сидорова Г.А., Чабан Т.Ю. Проблемы оценки и формирования функциональной читательской грамотности учеников основной школы // Отечественная и зарубежная педагогика. М., 2020. № 2 (70). С. 155–180.
 17. Губкин О.В. Русская православная церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы // Богослов: науч. богосл. журн. СПб., 2006. №3. С. 15.
 18. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
 19. Данилов В.П. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2000. 719 с.
 20. Демьянов А.И. Факты против измышлений: (миф о «религ. возрождении» в СССР и его несостоятельность). Воронеж: Центр.Чернозем. кн. изд-во, 1989. 126 с.
 21. Дьяков Ю.Л. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т рос. истории РАН, 2008. 414 с.
 22. Жиронкина Л.Н. Использование газетных публикаций в преподавании истории // Преподавание истории в школе. М., 2005. № 9. С. 30–31.
 23. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 38 с.
 24. Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые соловки» (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. М., 2015. № 3 (13). С. 45–55.
 25. Карагулян К.Г. Образ РПЦ на страницах газеты "Правда" 1930 г. (по материалам контент-анализа) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах» (г. Красноярск, 30 ноября 2020 г.). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 25–28.
 26. Карагулян, К.Г. Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» за 1930 год (по материалам контент-анализа) // Молодой ученый. Новосибирск, 2022. № 18 (413). С. 413–415.
 27. Калачев И.Г. Школьное историческое образование в современной

- России: некоторые теоретические проблемы // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 6. С. 16–24.
28. Карманова Г.Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 28. С. 144–152.
29. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений сов. власти и рус. православ. церкви, 1917–1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995. 280 с.
30. Краевский В.В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М.: Знание, 1977. 64 с.
31. Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Мн.: АПО, 2003. 125 с.
32. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига: Эксперимент, 1995. 176 с.
33. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. 323 с.
34. Ковалева Г.С. Международное исследование PISA // Школьные технологии. М., 2008. № 5. С. 129–137.
35. Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го – конец 1920-х годов): дис. д-ра ист. наук. СПб., 1999. 321 с.
36. Крылова Н.Б. Индивидуализация ребенка в образовании: проблемы и решения // Школьные технологии. Калининград, 2013. № 2. С. 34–42.
37. Кузнецова М.И. Сильные и слабые стороны читательской деятельности выпускников российской начальной школы по результатам PIRLS-2006 // Вопросы образования. М., 2009. № 1. С. 107–137.
38. Лассуэлл Г. Психопатология и политика / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.
39. Лебедев О.Е. Определение целей урока с позиции компетентностного подхода // Школьные технологии. М., 2011. № 6. С. 10–17.
40. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Воронеж: МОДЭК, 2001. 444 с.
41. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.
42. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 185 с.
43. Музафарова Н.И. Политика государственного атеизма и Союз воинствующих безбожников // Материалы XIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории

- России XX века» (г. Иваново, 12-13 марта 2014 г.). Иваново: ФГБОУ Ивановский государственный университет, 2014. С. 561-565.
44. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других / под науч. ред. И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 284 с.
45. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. 350 с.
46. Пинская М.А., Тимкова Т.В., Обухова О.Л. Может ли школа влиять на уровень читательской грамотности // Вопросы образования. М., 2009. № 2. С. 87–108.
47. Писарева С.А. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования // человек и образование. СПб., 2014. № 3 (40). С. 4–12.
48. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.
49. Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной центральной Комиссии по вопросам культов (1929-1938 гг.) // Вестник ПСТГУ, М., № 11 (31). С. 41-52.
50. Рубинштейн С.Л. Психолого-педагогическая характеристика учащихся начальной и средней школы // Вопросы педагогического образования. М., 1935. № 5. С. 37–66.
51. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения М.: Российская академия наук, 2010. 323 с.
52. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 - 1929 гг. // Социодинамика. М., 2013. № 5. С. 126-132.
53. Сериков В.В. Личностно ориентированное образование: к разработке дидактической концепции // Педагогика. М., 1994. № 5. С. 16–21.
54. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний: (Психол. основа). М.: Издательство МГУ, 1984. 344 с.
55. Троицкий Ю.Л. «Понимание» как образовательная технология // Universum: вестник Герценовского университета. М., 2012. № 1. С. 66–72.
56. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Науч. мир, 2001. 160 с.
57. Фролова П.И. Психолого-педагогическое развитие личности человека в современных условиях: учебное пособие / П.И. Фролова, А.В. Горина, М.Г. Дубынина. Омск: СибАДИ, 2014. 402 с.
58. Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920-1930-е гг.) // Новый исторический вестник.

- М., 2009. № 3 (21). С. 31–41.
59. Цукерман, Г.А. Оценка читательской грамотности: материалы к обсуждению. М.: РАО, 2010. 67 с.
60. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методол. пробл. соврем. науки. М.: Наука, 1978. 391 с.
61. Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 95 с.
62. Ярославский Е.М. Против религии и церкви: в 5 т. М.: ОГИЗ, 1932. 416 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Таблица 1

Направления антирелигиозной политики в газете «Правда» 1930 г.¹⁴⁷

Критика советской религиозной политики за рубежом	Классовая борьба	Критика религии	Экспроприация церковного имущества
15	6	5	2
Итого: 28			

Таблица 2

Направления антирелигиозной политики в газете «Красноярский рабочий» 1930 г.¹⁴⁸

Критика религии	Критика советской религиозной политики за рубежом	Вредительство	Классовая борьба	Разоблачение религии	Экспроприация церковного имущества
16	13	6	5	5	4
Итого: 49					

¹⁴⁷Правда. № 1 (4446) – 359 (4804). 1930 г.

¹⁴⁸Красноярский рабочий. № 1 (3454) – 289 (3742). 1930 г.